

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария города Владимира
Владимирской Епархии
Русской Православной Церкви»

Кафедра богословия и библеистики

УЧЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА О НРАВСТВЕННОСТИ

Выпускная квалификационная работа
студента IV курса бакалавриата ВДС
Ахмолина Андрея Васильевича, чтеца

работа завершена:

« ___ » _____ 2022 г. _____ (Ахмолин А.В., чтец)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

« ___ » _____ 2022 г. _____ (к.ф.н. Абрамов А.В.)

Заведующий кафедрой

« ___ » _____ 2022 г. _____ (к.ф.н. Абрамов А.В.)

Проректор по научно-богословской работе

« ___ » _____ 2022 г. _____ (к.ю.н. Абрамов А.Е.)

Владимир 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ЖИЗНЬ И ТРУДЫ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА.....	8
1.1. Краткое жизнеописание святителя Феофана Затворника.....	8
1.2. Характеристика и содержание основных нравоучительных трудов святителя Феофана Затворника	19
ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВСТВЕННОГО УЧЕНИЯ В ПИСАНИЯХ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА.....	34
2.1. Учения святителя Феофана Затворника о главных христианских добродетелях: вере, надежде и любви... ..	34
2.2. Учения святителя Феофана Затворника о совести и естественном нравственном законе	37
2.3. Учения святителя Феофана Затворника о счастье	42
2.4. Учения святителя Феофана Затворника по проблемам зла, греха и адиафоры	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	61

ВВЕДЕНИЕ

Значение и актуальность учения святителя Феофана Затворника трудно переоценить. В настоящее время тема нравственности является определяющей. Святитель Феофан Затворник является одним из самых знаменитых аскетических писателей XIX века. Он внес заметный вклад в изучение вопросов нравственного и догматического богословия, библеистики, экзегетики и аскетики. Святитель является автором «Евангельской истории», толкователем всех Посланий апостола Павла, так же, он много сил отдает на составление русского перевода «Добротолюбия», состоящего из пяти томов. Его эпистолярное наследие также довольно большое: он вел активную переписку из Вышенского затвора по несколько десятков писем в день, в которых он в более простой и доступной для своих адресатов форме пытался дать ответы по вопросам нравственности и сотериологии. Помимо писательской деятельности из Вышенского Затвора и служением Божественной Литургии, которую последние одиннадцать лет жизни святитель Феофан совершал ежедневно, он также занимался рукоделием: иконописью, резьбой по дереву, шитьём одежды и переплетом книг. При этом обязательно и неукоснительно совершал личное молитвенное правило.

Несмотря на известность, его духовное наследие до конца не изучено, в связи с этим, в 2010 году была предпринята попытка систематизации его творений в одно полное издание, которая продолжается и в наши дни. На тот момент, когда начиналась систематизация его духовного наследия, исследователями было отмечено, что оно было изучено всего лишь на 30%. Издание его «Летописи жизни и творений» (которое еще до конца не опубликовано) было акцентировано на том, чтобы устранить эту лакуну, посредством более детального раскрытия жизни и творений святителя Феофана, которое было основано на изучении архивных материалов раннее

не опубликованных в периодической печати того времени. В настоящее время издано 4 тома «Летописей...», состоящих из 5 книг, посвященных жизненному пути святого: от рождения святителя Феофана до первого периода его затвора в Вышенском монастыре.

Исследователи третьего тома «Летописи...», состоящей из двух книг, посвященную Владимирскому периоду служения святителя Феофана Затворника (1863-1866 годы)¹, отмечают, что в этом томе содержится 80% новой информации, связанной с жизнью и трудами святителя Феофана Затворника, которая раньше никогда не была опубликована.

Этим определяется новизна данной исследовательской работы, в которую были включены наиболее интересные мысли, связанные с учением о нравственности, которое с точки зрения теоретической и практической значимости может быть полезно всем интересующимся вопросами нравственного богословия и аскетики. Следовательно, данная работа может быть использована в качестве дополнительного источника информации на лекционных и семинарских занятиях по этим предметам, еще две находятся в печати.

Объектом исследования выступают первоисточники трудов святителя Феофана Затворника, включающие в себя как его труды, так и архивные данные опубликованные в «Летописи его жизни», а также исследования трудов о нем.

Предметом исследования является учение святителя Феофана Затворника о нравственности.

Целью выпускной квалификационной работы является выявление и систематизация нравственного учения в духовном наследии святителя

¹ См.: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского 1815-1894. Том 3:1863-1866. Кн. 1: 1863-1864. Московской Патриархии, Русской Православной Церкви, 2021. – 656 с; Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского 1815-1894. Том 3:1863-1866. Кн. 2: 1865-1866. Московской Патриархии, Русской Православной Церкви, 2022. – 800 с.

Феофана Затворника, затрагивающих вопросы о главных христианских добродетелях и ряд этических вопросов.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1 Рассмотреть жизненный путь святителя Феофана Затворника с акцентом на его личностных особенностях, связанных с учением о нравственности
- 2 Изучить и проанализировать творения святителя Феофана Затворника, в которых в наибольшей степени затрагиваются вопросы, связанные аспектами нравственности.
- 3 Систематизировать и обобщить полученные результаты нравственного учения святителя Феофана Затворника, на основании рассмотрения различных аспектов его личного духовного восприятия Новозаветной действительности.

Хронологическими рамками исследования является период с XIX века до наших дней, поскольку в работе используется духовное наследие не только дореволюционных, но и современных авторов.

Методологической основой исследования является анализ трудов святителя Феофана Затворника, биографической и научно-исследовательской литературы с применением методов этического, богословского, контекстуального, сравнительного и исторического анализа.

Степень научной разработанности темы была отчасти отражена в исследованиях этической мысли, богословских трудах и некоторых диссертационных исследованиях, но в них не был включен свод из «Летописей жизни и трудов святителя Феофана», который был использован в данной работе как важный и малодоступный источник информации по анализируемой теме.

Эмпирическая (источниковая) база исследования включает в себя 83 наименования, 50 из них составляет источники по трудам и летописанию из жизни святителя Феофана Затворника и 33 наименования из

исследовательской и другой сопутствующей литературы, привлекаемой для сравнительного анализа для дополнения в анализируемых нравственных аспектах вероучения, рассматриваемых в данной работе.

Положения, выносимые на защиту:

- 1 Рассмотрен жизненный путь святителя Феофана затворника с акцентом на его личных особенностях, связанных с его учением о нравственности.
- 2 Проанализированы творения святителя Феофана Затворника, в которых раскрываются вопросы, связанные с его учением о нравственности.
- 3 Систематизированы полученные результаты необходимые для изложения нравственного учения святителя Феофана, в котором сохраняется его личный духовный опыт, основанный на Священном Писании и Святоотеческом наследии.

Новизна данного исследования:

- 1 Рассмотрены вопросы нравственного учения Святителя Феофана, которые он использовал в своих лекциях по Нравственному Богословию в Санкт-Петербургской духовной академии.
- 2 Изучены нравственные аспекты главных христианских добродетелей: Веры, Надежды, Любви и раскрыта их взаимосвязь в учении о Христианской добродетели. Также рассмотрены нравственные аспекты Совесть, Счастья и проблемы: Зла, Греха и Адиафоры.
- 3 Систематизированы результаты исследования Нравственного учения Святителя Феофана, в качестве его личного духовного опыта, основанного на Священном Писании и Святоотеческом Наследии.

Апробация работы. По материалам исследования представлен доклад на тему: «Этические аспекты вероучения свт. Феофана Затворника» с которым выступил 24 марта 2022 года на IV международной научно-богословской конференции «Наследие христианской Церкви: богословие, история, культура» (г. Владимир, 2022 г.).

Структура исследования. Работа включает в себя введение, основную часть, состоящую из двух глав, заключение и списка использованных источников и литературы.

В первой главе, состоящей из двух параграфов, было подробно рассмотрено краткое жизнеописание святителя Феофана Затворника и несколько его работ: «Начертание христианского нравоучения» и «Путь ко спасению», в которых он более детально рассматривал вопросы нравственного учения и материалы, содержащиеся в этих работах в свое время, использованные святителем Феофаном в курсе изучения нравственного богословия, которые он преподавал студентам в Санкт-Петербургской духовной академии. В последствии эти лекции были переработаны и изданы в виде отдельных книг.

Свою работу «Путь ко спасению» как продолжение книги «Начертание христианского нравоучения» святитель Феофан считал квинтэссенцией всех его мыслей, то есть в ней содержится основа всего его учения, которое он развивает во всех других своих работах. Эта книга пользовалась большой популярностью и многократно переиздавалась еще до революции и была известна даже в кругу светской интеллигенции далекой в то время от вопросов веры.

Во второй главе, состоящей из четырех параграфов, были рассмотрены нравственные аспекты веры трех главных христианских добродетелей: веры, надежды и любви в вероучении Святителя Феофана Затворника, показана их взаимосвязь и место в учении о христианских добродетелях. Затем были рассмотрены такие нравственные аспекты, как учение святителя Феофана Затворника о совести и естественном нравственном законе, о счастье и рассмотрены вопросы в его нравственном учении по проблемам зла, греха и адиафоры.

ГЛАВА I. ЖИЗНЬ И ТРУДЫ СЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

1.1. Краткое жизнеописание святителя Феофана Затворника.

Святителя Феофана Затворника до принятия монашеского пострига звали Георгий Васильевич Говоров. Он родился 23 января 1815 года в селе Чернавское Елецкого уезда Орловской губернии в священнической семье. Сейчас территориально это место находится в Измалковском районе Липецкой области.

На основании генеалогических исследований, приведенных в «Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского» были получены сведения о родословии святителя Феофана Затворника¹. Согласно этой родословной его предки как по отцовской, так и по материнской линиям относились к духовному сословию, отличаясь благочестием и дружелюбностью, которое передалось будущему святителю Феофану Затворнику. О чем писал позднее в своих воспоминаниях после кончины святителя Феофана Затворника протоирей Николай Флоринский². Наиболее раннее упоминание о роде Говоровых относится к 1720 году³.

Про отца святителя Феофана, Василия Тимофеевича Говорова (1776-1839) известно, что в 1800 году он окончил Севскую духовную семинарию, два года проработал при ней воспитателем, в 1802 году. Священническую хиротонию над ним совершил епископ Орловский Досифей (Ильин) и после этого он служил в церкви Владимирской иконы Божией Матери села Чернавска, где в течении тридцати лет он занимал должность благочинного, был человеком открытым и добросердечным.

¹См.: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894. Т. I: 1815–1859. – М.: Издательство Московской Патриархии, Русской Православной Церкви, 2016. С. 29-33.

²См.: Флоринский Н. прот. «Воскресное чтение». 1894. № 22. С. 350.

³См.: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894. Т. I: 1815–1859. С. 29.

Про мать святителя Феофана Затворника - Татьяну Ивановну Говорову (в девичестве Попову; 1775-1838), в воспоминаниях знавших ее современников сообщается, что она также была из священнической семьи, была доброй и гостеприимной.

Всего в семье Говоровых помимо будущего святителя Феофана Затворника было шестеро детей: три брата и три сестры. Свое первоначальное образование святитель Феофан Затворник получил под опекой своих благочестивых родителей, которые воспитывали его в духе христианской любви, его отец задавал задания, а мать слушала ответы и вела сама обучения¹, которая прилагала много забот к всестороннему обучению детей². Уже в раннем детском возрасте будущему святителю Феофану Затворнику были присущи глубокий ум, унаследованный от своего отца, и скромность с впечатлительностью от своей матери³.

Довольно часто в детские годы будущий святитель Феофан Затворник посещал храм вместе со своим отцом, где помогал петь на клиросе и в алтаре. Однажды в детские годы с ним произошел случай, когда его запер на колокольне сторож, не заметив, что он там остался, куда святитель Феофан в детстве регулярно любил подниматься, чтобы позвонить в колокола. Будучи запертым на колокольне, чтобы не дожидаться следующего дня Георгий Говоров решил спуститься по веревке, что представляло серьезную опасность для его жизни, но, Господь сохранил его невредимым⁴. Отец Василий, узнав о происшедшем событии, пророчески сказал: что он будет либо звонарем, либо архиереем⁵. В «Летописи его жизни...» отмечается, что

¹См.: Крутиков И.А. Святитель Феофан, Затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 48-49.

² См.: Ключарев А.С. Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность. Казань. Типо-Литография Имп. Университета, 1904. С. 5.

³См.: Крутиков И.А. Святитель Феофан, Затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1.С. 46.

⁴См.: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894. Т. I: 1815–1859. С. 46.

⁵См.: Там же. С.47.

его детские проступки происходили не от сознательного ослушания, а от попытки самостоятельно все изучить¹.

Следующий этап жизни будущего святителя Феофана Затворника связан с его обучением в Ливенском духовном училище с 1823 по 1829 годы, а затем Орловской духовной семинарией. В этот жизненный период уже складываются основные черты его характера, которым он останется верным всю жизнь. С детских лет, у Георгия Говорова утверждается благоговение к святителю Тихону Задонскому, в период, когда он еще не был канонизирован, к мощам которого он совершал пешую паломническую поездку в Задонский монастырь². Святитель Феофан Затворник всей своей жизнью старался подражать святителю Тихону Задонскому. Уже во время обучения в Орловской духовной семинарии у Георгия Говорова проявляется любовь к уединению, как основа для дальнейшей жизни отшельника³.

Ближе к окончанию Орловской духовной семинарии Георгий Говоров сначала хотел подыскать себе подходящий сельский приход, хотя при этом он мечтал о поступлении в духовную академию. В «Летописи жизни...» святителя Феофана Затворника сообщается, что вместе с мыслями о сельском приходе у него также появились мысли и о подходящей невесте - дочери диакона Владимирского прихода, но эта девушка вскоре умерла, и он принял это за указание свыше, что нет та это воле Божией⁴.

Закончив пятым в списке выпускников своего курса по Орловской духовной семинарии Георгий Говоров первоначально не был включен в ректором семинарии в число тех, выпускников кого он рекомендовал для поступления в духовную академию, поскольку в то время, как правило, в

¹См.: Там же. С.39.

² Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894. Т. I: 1815–1859. С. 86-87.

³См.: *Смирнов П.А.* Жизнь и учение преосвященного Феофана, Вышенского затворника. В память 100-летия со дня рождения святителя. Изд. 2-е. М., 1915. С. 14-16.

⁴См.: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894. Т. I: 1815–1859. С. 97.

академию после окончания семинарии отправлялась только первая четверка отличников, но по благословению епископа Орловского Никодима в этот список добавили пятым и Георгия Говорова и в 1837 году он как подававший большие надежды направляется для дальнейшего обучения в Киевскую духовную академию, которая в этот период славилась своими выдающимися преподавателе¹, которая определялась ее ректором – архимандритом Иннокентием (Борисовым).

Именно в Киевской духовной академии закладывается фундамент нравственной жизни святителя Феофана Затворника, большое нравственное влияние в этом принадлежит Киевскому митрополиту Филарету (Амфитеатрову), отличавшемуся особым благочестием. А любовь к проповедничеству заложил в святителе Феофане Затворнике известный проповедник архимандрит Иннокентий (Борисов), который учил и студентов Киевской духовной академии говорить проповеди экспромтом, всячески прививая любовь учащихся к гомилетике. Здесь же, в академии, у Георгия Говорова складывается и любовь к писательству. О чем отмечал, его сокурсник по академии, будущий митрополит Московский Макарий (Булгаков), говоря, что лучше Георгия Говорова с его курса никто не писал².

Другой однокурсник по Киевской духовной академии Георгия Говорова, будущий протоиерей В.Ф. Краснитский, высоко оценивал его проповеднический дар, отличавшейся оригинальностью по вопросам аскетики особенно при рассмотрении учения о грехах и противоположных им добродетелей³. В течение всего времени обучения в Киевской духовной академии Георгий Говоров характеризовался студентом с хорошими

¹ См.: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894. Т. I: 1815–1859 С. 102.

²Титлинов Б. Феофан // Русский биографический словарь, издаваемый Русским историческим обществом / Под ред. А.А. Половцева. Т. 25. – СПб.: Типография главного управления уделов, 1913. – С. 386.

³См.: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894. Т. I: 1815–1859. С. 174.

способностями и усердием¹, имя которого оставалось одним из первых в разрядных списках. Он очень любил богословские науки, Священное Писание, церковное красноречие.

Большое благодатное влияние на будущую монашескую жизнь святителя Феофана Затворника оказала Киево-Печерская Лавра, которую он называл «неземной обителью»².

Окончательно побудила принять монашество святителя Феофана, кончина одного за другим его родителей во время его обучения в Киевской духовной академии, на что обращали внимание его современники. О его подготовке к принятию монашества отмечали, его современники³.

Еще одной свойственной чертой характера святителя Феофана Затворника с его молодых лет и до самой кончины было стремление к оказанию помощи родным и близким. Уже оставшись без родителей в возрасте 24 лет, он стал заботиться о своем младшего брата и сестры⁴.

Монашеский постриг Георгия Говорова состоялся в 1841 году, который был совершен 15 февраля архимандритом Иеремией (Соловьевым), который был тогда ректором Киевской духовной академии. При монашеском постриге Георгий Говоров был наречен новым именем в честь преподобного Феофана Исповедника. С назидательным словом к новопостриженным монахам, в числе которых был Феофан (Говоров) обратился митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Амфитеатров), который заповедал им заботиться о сохранении «чистоты души и тела»⁵. Так же новопостриженные монахи получили наставление от иеросхимонаха Парфения, который был в то время духовником Киевской духовной академии, в своем слове он

¹ См.: Рыбинский В.П. Памяти преосвященного Феофана, епископа Владимирского и Суздальского // Труды Киевской духовной академии. 1894. Март. Т. 1. С. 422.

² См.: Собрание писем святителя Феофана. М., 1898. Вып. 3. С. 33.

³ См.: Смирнов П.А. Жизнь и учение преосвященного Феофана, Вышенского Затворника. В память 100-летия со дня рождения святителя. М., 1915. С. 22.

⁴ См.: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894. Т. I: 1815–1859. С.13.

⁵ См. Там же. С. 191.

призвал к стремлению совершения непрестанной умной молитве¹. Также епископом Иеремией (Соловьевым), в 1841 году Феофан (Говоров) был рукоположен во иеродиакона и в иеромонаха.

Первое свое назначение в качестве руководителя в духовных школах иеромонах Феофан (Говоров) получил в августе 1841 года в качестве ректора Киево-Софийского духовного училища. Уже тогда он пришел к убеждению, что «Самое действительное средство к воспитанию истинного вкуса в сердце есть церковность, в которой неисходно должны быть содержимы воспитываемые дети»². В воспитании иеромонах Феофан (Говоров) больше обращал внимание на понимание смысла изучаемого материала, а не на зубрежку³.

Следующим местом служения иеромонаха Феофана было в качестве инспектора в Новгородскую духовную семинарию в 1842 году, в которой он преподавал психологию и логику. «Чтобы предохранить воспитанников от праздности, он располагал их к физическому труду: к столярному и переплетному ремеслу, к занятиям живописью. В летнее время предпринимались загородные прогулки с целью отдохновения от утомительных умственных занятий»⁴.

Позже святитель Феофана Затворник в работе «Путь ко спасению» отмечал важность формирования правильного взгляда у учащихся чтобы «так расположить дух учеников, чтобы у них не погасло убеждение, что главное у нас дело есть богоугождение, а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни. Должно быть поставлено непреложным законом, чтобы всякая преподаваемая христианину наука была пропитана началами христианскими, и притом православными»⁵.

¹ См.: Хитров М.И., прот. Преосвященный Феофан Затворник Вышенский. М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1905. С. 9.

²Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. М., 1899. С. 41.

³ См.: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894. Т. I: 1815–1859. С. 67.

⁴Там же. С. 215.

⁵Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. С.41.

Следующим местом служения иеромонаха Феофана было в Санкт-Петербургской духовной академии, куда он получил назначение в 1844 году. В ней он занимал должность бакалавра по кафедре нравственного и пастырского богословия. В это время у иеромонаха Феофана проявляется ярко выраженное стремление к монашеской уединенной жизни, когда он начал по его словам тяготиться ученой должностью и все его стремления были направлены на постоянное пребывание в храме¹.

После этого он получает назначение в Русскую духовную миссию в Иерусалиме, где он состоит с 1847 по 1853 годы. Затем он снова возвратился к преподавательской деятельности в той же Санкт-Петербургской духовной академии, где за свои заслуги в духовной миссии он был возведен в сан архимандрита. Через год он получил назначение на должность ректора в Олонецкую духовную семинарию, где ему временно приходилось заниматься и епархиальными делами ввиду отъезда по служебным делам правящего епископа.

В 1856–1857 годы архимандрит Феофан состоял в должности настоятеля Посольской церкви в Константинополе. В это время у него появилась возможность еще лучше изучить греческий язык, и эти навыки ему пригодились в последствии при переводе «Добротолюбия» и других переводных святоотеческих трудов. После возвращения из этой поездки архимандрит Феофан был назначен уже на должность ректора в Санкт-Петербургскую духовную академию.

Затем он был возведен в епископский сан и получил в 1859 году Тамбовскую кафедру, которая продолжалась около четырех лет, где его быстро полюбила паства за его высокую нравственную жизнь и благоговейное служение и духовно-нравственными назидательными проповедями и усердным служителем во всех направлениях по управлению

¹См.: Письмо иеромонаха Феофана (Говорова) к Иеремии, епископу Нижегородскому // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. Кн. 1. 1887. С. 31-32.

епархией. Время служения святителя Феофана в Тамбовской епархии совпало с эпохой гражданских и церковных реформ в России¹.

Церковные реформы прежде всего затронули поднятия уровня народного образования. В это время епископ Тамбовский Феофан (Говоров) особенно заботился об увеличении церковно-приходских школ². Важным шагом для религиозного просвещения также стало издание «Тамбовских епархиальных ведомостей», в издании которого епископ Феофан принимал самое непосредственное участие³.

Особый акцент святитель Феофан всегда ставил на проповеди слова Божия. Они не были сухими, каждое слово им было прочувствовано и не было плодом какого-то схоластического сочинения, а являло собой слово которое легло ему во время вечерней службы в храме. ⁴ Главной целью таких проповедей было направлено на «вразумление и пробуждение грешников»⁵.

Особое внимание епископ Феофан (Говоров) уделял духовным школам Тамбовской епархии, часто бывал в семинарии. При его непосредственном содействии было положено начало организации женского епархиального училища. Он заботился также о благоустройстве монастырей епархии. Однажды во время посещения монастырей Тамбовской епархии он посетил Вышенскую пустынь, которая очень понравилась ему своей уединенной красотой и своим строгим уставом оказали неизгладимое впечатление на архипастыря.

¹Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского 1815-1894. Том 2: 1859-1863. М.: Изд-во Московской патриархии, Русской Православной Церкви, 2019. С. 8.

²См.: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского 1815-1894. Том 2: 1859-1863. С. 16.

³См.: Там же. С. 8-9.

⁴См.: Собрание писем святителя Феофана. М., 1899. Вып. 4. С. 50-51.

⁵Смирнов П.А. Жизнь и учение преосвященного Феофана, Вышенского Затворника. В память 100-летия со дня рождения святителя. С. 264.

Именно к этому периоду относятся напутственные слова, ставшие пророческими: «Поезжайте, а потом я к Вам приеду. Заживем опят вместе»¹ сказанные епископом Феофаном своему эконому архиерейского дома иеромонаху Аркадию (Честонову), которого он направлял настоятелем для Вышенской пустыни.

Святитель Феофан оказался настоящим утешителем для своих пасомых в трудное время для Тамбовской губернии, когда в 1860 году стояла страшная засуха, и пожары были частым явлением. В этот период епископом Феофаном было произнесено 9 слов по случаю пожаров, в которых он всячески старался поддержать пострадавших. Также он обращался с рапортами в Священный Синод с ходатайством об оказании единовременных денежных пособий некоторым лицам белого духовенства Тамбовской епархии, потерпевшим разорение от пожаров².

В 1863 году епископа Феофана (Говорова) переводят на более древнюю Владимирскую кафедру. Владимирская епархия в этот период была более многочисленной и составляли свыше миллиона человек и насчитывали более 1000 каменных храмов и соборов, 20 мужских и 8 женских действовавших монастырей, в которых проживало более 1000 монашествующих³.

В 1863 году при епископстве святителя Феофана (Говорова) было завершено строительство трёхэтажного семинарского корпуса и началось издание «Владимирских епархиальных ведомостей». Много забот он положил на открытие женского епархиального училища⁴. Во Владимире святитель Феофан пользуется большим уважением у вверенной ему паствы.

Его трехлетнее служение на Владимирской кафедре оказалось более плодотворным, нежели чем на Тамбовской кафедре, хотя там он провел

¹Богоявленский И. свящ. Архимандрит Аркадий – настоятель Вышенской пустыни Тамб. губ. Щацкого уез. Тамбов, 1912. С. 8.

²См.: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского 1815-1894. Том 2: 1859-1863. С. 361.

³См.: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского 1815-1894. Том 3: 1863-1866. Кн. 1: 1863-1864. С. 5.

⁴См.: Там же. С. 7-8.

больше времени. Каждое его архиерейское служение во Владимирской епархии сопровождалось проповедью, общее число которых составило 138 проповедей¹ что удивляло и радовало прихожан, внимательно слушающих их, не привыкших к такому частому произнесению проповедей со стороны духовенства².

Много усилий епископом Феофаном было предпринято во Владимирской епархии в борьбе с расколом, для чего он совершал частые поездки в те центры епархии, где особенно было много раскольников, бежавших из Москвы из-за преследования со стороны правительства, он просто и доступно обличал несостоятельность раскола.

Со временем епископ Феофан все чаще приходит к мысли об оставлении архиерейского служения и уходе в затвор и наконец решившись на этот шаг он подал прошение об уходе на покой, которое после выяснения причины, по какой епископ Феофан хочет оставить епископское служение был удовлетворен весной 1866 года Святейшим Синодом и определил ему местом пребывания понравившуюся ему ранее Вышенскую обитель. Уже успевшие привыкнуть к епископу Феофану за время его служения на Владимирской земле духовенство и прихожане со слезами на глазах прощались с ним, осознавая, что больше его не увидят³.

Однако в Вышенской пустыни святитель Феофан был сначала назначен на должность настоятеля монастыря, которая своей многозаботливостью не позволяла ему добиться уединения. И только спустя шесть лет, в 1872 году, он решился на полный затвор. Это решение было обусловлено не только тем, чтобы больше времени проводить в уединении для молитвы, но и чтобы всецело заняться писательской деятельностью на благо Церкви. Несмотря на

¹См.: Слова к Владимирской пастве Преосвященного Феофана (Затворника). Владимир: тип. Губ. правл., 1869.

² См.: Собрание писем святителя Феофана. М., 1898. Вып. 3. С. 54.

³См.: Смирнов П.А. Жизнь и учение преосвященного Феофана, Вышенского затворника. В память 100-летия со дня рождения святителя. С. 102.

то, что на Выше святитель Феофан мало уделял внимание с личным общением со внешним миром, все же его это отвлекало от того, ради чего он пришел сюда. И он стал постепенно испытывать себя на время насколько он готов к полному затвору. Сначала он провел в 1873 году в строгом уединении Великий пост, затем он уединился на целый год, и видя что у него этот опыт был удачным он наконец принял решение о полном затворе¹. Хотя позднее и бывали у него сомнения, правильно ли он сделал, оставив так рано епископскую кафедру, когда ему предлагали вернуться вновь к архиерейскому служению, но все же в конце концов он всегда приходил к мысли о правильно выбранном пути затвора.²

Исследователи первого периода пребывания Святителя Феофана Затворника в Вышенском монастыре, до того как он ушёл в затвор отмечают, что он не говорил никогда поучений во время богослужений в период жизни в Вышенском монастыре до своего полного ухода в затвор, но «его благоговейное священнодействие было для народа назидательнее всякого слова...»³. Также они обращают внимание, что, удалившись в 1866 году Вышинский монастырь для уединенной жизни по-прежнему «Святитель не чуждался жизни и общественных запросов. Он следил по газетам и журналам за духом времени, за умственным и нравственным развитием общества. Он тотчас же подмечал вредное заблуждение и в сильном слове разоблачал его, открывая истину. После стольких трудов и подвигов Святитель оставался по-прежнему веселым и остроумным собеседником, в разговоре разнообразил серьезную речь веселыми шутками и замечаниями. Беседа с ним всегда оживляла и освежала. Но едва святитель замечал, что гость начинает речь о пустом, то сейчас же прекращал разговор»⁴.

¹ См.: Собрание писем святителя Феофана. М., 1899. Вып. 5. С. 15.

² См.: Корсунский И.Н. Преосвященный епископ Феофан, бывший Владимирский и Суздальский. М., 1895. С. 186.

³ Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815-1894. Т. IV.: 1866-1878. С.48.

⁴ Там же. С. 71.

Одним из основных деланий епископа Феофана в период затвора, безусловно, была молитва. Часто он молился не только днем, но и ночью. Им была устроена церковь в честь Крещения Господня, в которой он один свои последние 11 лет жизни ежедневно совершал Божественную литургию. Интересным может показаться и то, что преставился Вышенский подвижник 6 января 1894 года на праздник Крещение (Богоявления) тезоименитое его монашескому имени Феофан означающее Богоявленный.

1.2. Характеристика и содержание основных нравоучительных трудов святителя Феофана Затворника.

Феофану Затворнику принадлежит довольно большое количество печатных работ, среди которых можно выделить нравоучительные, истолковательные и переводные. Центральной мыслью во всем этом многообразии, безусловно, является мысль о главном предмете жизни христианина – о спасении, который детально рассматривается святителем в его нравоучительных сочинениях.

Перед тем как мы перейдем к более подробному рассмотрению нескольких наиболее значимых нравоучительных трудов святителя Феофана Затворника отметим вкратце о его вкладе в два других раздела: экзегетический и переводной. О его экзегетическом вкладе сообщается в частности в его «Летописи жизни и творений...», что он «внес весомый вклад в русскую и мировую библеистику, написав глубокие и чрезвычайно подробные толкования на все послания апостола Павла, и на отдельные псалмы: 33-й (1869 г. издания), 118-й (1874–1877), и на все шестопсалмие (1871)»¹.

О его переводной деятельности связанной с его затворническим периодом жизни можно отметить из «Летописи его жизни и творений» в которых отмечается, что «Важнейшее место в творчестве епископа Феофана

¹Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815-1894. Т. IV.: 1866-1878. С.12.

в этот период занимают переводы сочинений древних отцов и аскетических писателей Церкви. Востребованный и сегодня, духовный опыт подвижников был обобщен в сочинениях Святителя. Наиболее значительным из них является «Добротолубие» (подготовлено к изданию в 1875 г., 1-й том издан в 1877 г.)»¹

Среди его важнейших нравоучительных сочинений выделим «Начертание христианского нравоучения» и «Путь ко спасению». В книге «Начертание христианского нравоучения» святитель Феофан Затворник находит неудовлетворительным описание христианской жизни, поскольку те правила, по которым эта жизнь должна строиться, разобщены между собой. Поэтому им и предпринимается попытка представить христианскую жизнь в общем обзоре, в котором бы правила христианской жизни не противоречили бы друг другу, находясь во взаимном подчинении, и могли быть лучше поняты и усвоены. Для этого необходима симфония христианского нравоучения и вероучения, которые «не должны терять друг друга из виду»².

Вполне закономерным становится здесь и общность источников христианского нравоучения с источниками вероучения, среди которых важное место занимают аскетические труды подвижников и жития святых с прославляемыми в них добродетелями.

В первой части его труда «Начертание христианского нравоучения» представлены общие положения нравственной жизни. Святитель Феофан Затворник ясно показывает, что жизнь христианская невозможна без воплощенного домостроительства, после Боговоплощения Иисуса Христа от Духа Святого и Марии Девы и дарования нам всего необходимого для устройства христианской жизни и спасения.

¹Там же. С. 10.

²Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. – Симферополь: Издательство Шпатакова «Родное слово», 2017.С. 5.

В то время как вера в силу воплощенного домостроительства является «даром Божиим» (Еф. 2:8), то побудительным мотивом к ее приобретению становится идея о том, что спасение возможно лишь только через воплощенное домостроительство. Это положение является своего рода отправной точкой для руководства к правильной христианской жизни, приводящей ко спасению.

Второй основой христианской жизни, которая тесно связана с первой, является живой союз с телом Церкви. Поэтому и решившийся начать свое спасение, начать христианскую жизнь должен воспринять воцерковление, если такового ранее не имел, либо обновить, если когда-то имел его, но по каким-то причинам потерял. Это условие вполне естественно является следствием теснейшего союза Иисуса Христа с Церковью.

Находя свою основу в воплощенном домостроительстве, поддерживаясь и раскрываясь в теснейшем союзе с Церковью, христианская жизнь должна идти по предначертанной норме, которая вытекает из предыдущих двух пунктов. Основопологающим звеном в правильном духовно-нравственном устроении человека является определение цели его жизни. На протяжении всей человеческой истории этот вопрос различно решался учеными и философами. И сейчас каждый человек по-своему определяет ответ на этот важнейший жизненный вопрос. Святые отцы возводят живое общение с Богом до обожения человека, вечного блаженства, Царства Небесного.

Феофан Затворник обращает внимание на то, что в теснейшем и живом союзе с Богом не происходит исчезновения души, не подавляется ее самостоятельность, она остается существом свободно-разумным. В то же время, он отмечает, что не может и не должно становиться самоцелью благо ближних: «Содействовать общему благу есть беспрекословно долг человека, но не первый и не исключительный. Если поставить это первым долгом, то всякий человек мысль и сердце обратит на других, а не к Богу, и,

следовательно, все в совокупности составят общество людей, сомкнутых в себе, но душою отторгнутых от Бога»¹.

Являясь созданием Божиим свободно-разумным и осознавая свою цель, человек тем более, в отличие от бессловесных животных, должен понять путь для достижения поставленной цели по которому ему следует идти. Этим спасительным путем для человека, несомненно, должна быть воля Божия. Поэтому неслучайно свобода человека содержит в себе определенную независимость, которая дана ему «не с тем, чтобы он своевольничал, а чтобы свободно подчинил себя воле Божией»².

Затрагивая вопрос о норме нравственной христианской жизни, епископ Феофан учил, о том, что до грехопадения и после него назначение и цель жизни человеческой не изменились – они состоят в богообщении, а путем к достижению этой цели является хождение в воле Божией. Однако после грехопадения человек не может сам по себе выполнить ни одного этого требования без всеблаготворительной Божественной помощи. Потому главные условия для истинно христианской жизни могут быть определены так: «Вследствие покаяния, по вере в Господа Иисуса Христа, нисходит в человека в таинствах Божественная благодать, которая, возрождая его, соединяет с Господом Иисусом Христом, а чрез Него и в Нем – с Богом»³.

Совершения благодатного таинства Крещения, хотя и открывает двери в Церковь Христову. Однако самому таинству Крещения, несомненно, должно предшествовать некое изменение в жизни человека, выражающееся в его покаянии и вере, которые являются своего рода ключом для вхождения благодати в сердце христианина в таинствах Крещения и миропомазания.

¹Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. С. 38.

²Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. С. 41.

³Там же. С. 51.

По учению Феофана Затворник препятствием на пути к покаянию служит самолюбие и тогда вместо Богоугождения первоочередными задачами ставится собственная карьера и различные греховные страсти.

Однако в жизни человека бывает случаются такие повороты, когда происходит его осознанная встреча с Богом, когда он «приходит в себя», осознает себя грешником и делает свой осознанный выбор в пользу Богоугождения, когда благодать, коснувшаяся сердца человека либо непосредственно, либо через Священное Писание, либо через «многообразные происшествия»¹ в жизни его или его близких, определенно действует на совесть, рождая «совокупность покаянных чувств»².

Но для того, чтобы начать новую жизнь с Богом, требуется вера, в которой святитель Феофан Затворник выделил несколько ступеней. Первой ступенью веры является познание предмета веры, то есть Богопознание. Единственным источником такого познания является Евангелие. Второй ступенью веры является сердечное убеждение в истине Евангелия, которое является «отличительным свойством веры»³. Само же знание домостроительства нашего спасения не сможет помочь человеку, если он не имеет веры. Третьей, высшей ступенью веры является «живейшее личное убеждение, что Господь как всех, так и меня спас»⁴. Человек лишь с помощью веры может исполнить закон, посвятить свою жизнь служению Богу. Помогает ему в этом и содействующая благодать, которая, вселяясь в него, позволяет человеку «быть верным Господу до смерти»⁵.

Жизнь верующего человека по учению Феофана Затворника с одной стороны поддерживается верой, благодаря которой он пропускает через себя Слово Божие и участвует в Таинствах, а с другой стороны, – содействующей

¹Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. С. 57.

²Там же. С. 58.

³Там же. С. 62.

⁴Там же.

⁵Там же. С. 66.

благодатью, иницирующей «разнообразные действия просвещения и укрепления»¹.

После грехопадения свобода должна быть подкрепляема постоянной благодатью, а точкой опоры нравственной жизни человека должно стать чувство зависимости от Бога. Это как раз и предполагает таинство Крещения, в котором человек отрицается от сатаны и всех дел его, ставит себя в зависимость от Бога, жертвуя Ему свою свободу.

Анализируя учение о характерных чертах христианской деятельности как нравственной, святитель Феофан Затворник указывает на условия нравственных деяний, где он выделяет в первую очередь самосознание и свободную самодеятельность. В основе христианского самосознания, отличного от простого самосознания, лежит чувство исцеления и свободы, которые появляются в человеке по выходе его из купели крещения. Христианин в таком случае должен осознавать себя «рабом Христовым»².

Чувство христианского самосознания должно быть тесно соединено со свободной самодеятельностью, то есть таким действием, которое «было начато и произведено намеренно»³. При этом, являясь действием нравственным, нравственным становится и само дело. Святитель Феофан Затворник приводит по этому поводу такой пример: «Гнев родится сам собою, но когда человек согласился на него, тогда уже сам начинает гневаться. Напротив, если кто, чувствуя невольное движение гнева или другой страсти, не соглашается на то, а преодолеть их напрягается, то они не вменяются ему, хотя находятся в нем»⁴. Большую роль здесь играет согласие, от которого зависит не только наше состояние, но и состояние окружающих нас людей. Потому-то так важно быть «господином своих

¹Там же. С. 66.

²Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. С. 75.

³Там же. С. 76.

⁴ Там же. С. 77.

действий»¹, уметь направлять их в правильное русло, не поддаваясь внешним обстоятельствам или своим внутренним помыслам.

В христианском делании святитель Феофан Затворник выделяет четыре ключевых момента: христианин должен осознать волю Божию, подчинить ей свою волю и сердце, употребить молитву для совершения дела и полагать ничтожными другие свои добрые дела.

Помочь определить волю Божию в первую очередь должна совесть, а при недоумениях – самоотвержение и любовь. Особое значение имеет и духовный отец, исполнение совета которого может помочь в следовании воли Божией. На втором этапе важнейшей становится задача подчинить свою волю воле Божией, поскольку воля человеческая «не всегда покорна»², а также свое сердце, так как дело без участия сердца будет бездушным. При этом молитва должна стать неотъемлемой частью христианского делания несмотря на то, что и без того вся жизнь христианина по своему содержанию наполняется молитвой. Любое дело должно сопровождаться молитвой, в то время как «дело же без молитвы есть не христианское»³.

Заключительным этапом в христианском делании становится полное осознание своей непричастности к их совершению, «как бы не замечание»⁴ их. Феофан Затворник учит о том, что нравственное достоинства дела определяется предметом, целью и обстоятельствами, чтобы «судить себя, но никогда – других»⁵. Если же один из них имеет отрицательный оттенок, то добрым дело уже считаться не может.

Феофан Затворник учит, что добродетель включает в себя три различные стороны: «как стремление духа к добру (настроение духа), как различные добрые расположения воли и сердца и как отдельное доброе дело.

¹ Там же.

² Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. С. 85.

³ Там же. С. 91.

⁴ Там же. С. 92.

⁵ Там же. С. 120.

Переходя из одного вида в другой, добродетель совершенствуется, в связи с чем, выделяются и различные возрасты доброй нравственной жизни»¹.

В случаях же, когда человек недостаточно имеет ревности в исполнении добродетели, святые отцы советуют продолжать творить добрые дела, и более всего – милостыню, что рано или поздно приведет к тому, что «Бог подаст огонь ревности – свидетельство и источник духовной жизни»².

Этим трем сторонам добродетели, тесно связанных и взаимодействующих между собой, соответствуют три возраста добродетельной жизни, сопоставляемой с естественными возрастами человека: младенческим, юношеским и мужеским. Похожая градация возрастов встречается и у других святых отцов. Однако практически невозможно выделить какие-то характерные особенности каждого из этих возрастов. С определенной уверенностью отмечается, что переход от одного возраста к другому связан с подвигом и борьбой, в которых «искореняется зло и насаждается добро»³.

Младенческий период предполагает «чувство отеческой Божией попечительности»⁴. Для такого возраста более приличествуют телесные подвиги. Юношеский возраст характеризуется борьбой над искоренением страстей и пороков и устремлением к добрым расположениям. В мужеском возрасте уже перестает быть заметной внутренняя борьба и «человек начинает вкушать покой и сладость духовных благ»⁵. Совершенствование в духовной жизни имеет определенные свойства. Так, оно не имеет каких-то конкретных пределов и затрагивает не только душу, но и дух, и тело человека. Кроме того, ни одну из степеней совершенства нельзя считать

¹ Там же. С. 121.

² Там же. С. 139.

³ Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. С. 144.

⁴ Там же. С. 145.

⁵ Там же. С. 147.

абсолютной, все они относительны, и «не исключают возможность падения»¹.

В добродетельной жизни, так и в греховной Святые Отцы выделяют три возраста – младенческий, юношеский и мужеский. Феофан Затворник разбирая это учение, отмечает, что в младенческом возрасте греховная жизнь только зарождается, грешник, что называется «только пошел в грех»².

В отношении греха ведет себя как ребенок. На этом этапе образуются ослепление, нерадение и нечувствие, которые грешника переводят в следующий жизненный период – юношеский возраст. Этот возраст характеризуется пребыванием во грехе из-за духовной слепоты. Греховные силы заметно преобладают в человеке. Здесь для грешника присущи состояния робости для восстания на грех, неверия, благодаря которым приняты «начала лжи», и развратные правила, усвоенные им. В мужеском возрасте свойственны настойчивые действия в угоду греха. Здесь могут быть состояния нераскаянности, ожесточения и отчаяния.

Различие между человеком, живущим в духе Христовом, и человеком, находящимся вне этого духа, легко прослеживается. Для христианина действует закон подчинения слабейшего сильнейшему: тело подчиняется душе, а душа подчиняется духу, который «погружен в Бога». Потому у такого человека плотская и душевная жизнь поглощается жизнью духовной. У грешников же, которых Священное Писание называет плотскими, иерархия подчинения меняется на противоположную, возводя на первое место плоть.

Отличает человека-грешника также его внутренний мир, который «исполнен самоуправства, беспорядка и разрушения»³. Для истинного христианина, напротив, характерно полное сосредоточие всех его

¹. Там же. С. 148.

²Там же. С. 185.

³Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. С.208.

способностей, подчинение общей цели, которая обуславливает «целость, полноту, здоровье»¹.

Еще один фундаментальный труд святителя Феофана Затворника, посвященный рассмотрению нравственных аспектов в аскетике, называется «Путь ко спасению», который представляет собой единое целое с «Начертанием христианского нравоучения», являясь его логическим завершением. Как отмечает сам святитель, эта работа является как бы неким инструментом, позволяющим осуществить цель христианской жизни: «как начать жить по-христиански и как, начавши, усовершиться в этом»².

Святитель Феофан Затворник подчеркивает, что началом христианской жизни в человеке обусловлено проращением благодатного семени Христова, поскольку «человек поврежден и противоположен требованиям христианства»³.

Плодом пути к спасению по Феофану Затворнику служит ревность и сила пребывать в деятельном общении с Богом, «при помощи благодати Божией, исполнением святой воли Его...»⁴.

Ясным свидетельством христианской жизни является «жар деятельной ревности»⁵ о Богоугождении, отсутствие которого у христианина делает его вялым и расслабленным. При этом сама ревность в полной мере зависит от действия благодати, которую христианин черпает в таинствах Церкви. Лишь два таинства Церкви – крещения и покаяния – являются дверью в христианскую жизнь.

Отдельно рассматривает святитель Феофан вопрос о крещении младенцев. У которых в отличие от взрослых в таинстве крещения участвует только благодать, а у взрослых кроме благодати присущей бывает свободное произволение. Крещенным младенцем духовная жизнь станет присуща лишь

¹Там же. С. 211.

²Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. М., 1899. С. 6.

³Там же. С. 7.

⁴Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. С. 9.

⁵Там же. С. 10.

по прошествии определенного времени, когда они «свободным произволением посвятит себя Богу»¹. Потому важная роль здесь отводится духовным наставникам, обязанным «так вести крещенного, чтобы он, пришедши в сознание, сознал в себе благодатные силы»². Этим особо занимается христианское воспитание, направленное на то, чтобы хранить младенцев от власти греха и устремлять их к Богу. В младенческий период развития ребенка до появления в нем каких-либо первых способностей, можно оказывать влияние через церковные таинства. Как пишет Феофан Затворник: «Церковь, церковность и св. Тайны – как скиния для детей»³. Воздействие на младенца также происходит через веру и благочестие его родителей.

В более позднем возрасте необходимо беречь развивающиеся силы души и тела младенца от греховного плена, выражающегося в пытливости, плотоугодии, своеволии, самоуслаждении, и направлять его на путь преобладания над греховными движениями. Как правило, этого можно достичь, соблюдая строгую умеренность во всем.

Особое внимание святитель Феофан уделяет юношескому возрасту, как самому сложному и опасному, что обусловлено собственно особенностями юного возраста, а также теми огромными соблазнами, которыми юноша может быть подвержен. Среди опасностей юношеского периода святитель выделяет жажду впечатлений и склонность к общению, уменьшить которые можно лишь подчинив эти влечения определенным правилам.

В учении Феофана Затворника о таинстве покаяния, являющимся ключом к началу благодатной жизни для тех, кто потерял ее сразу после таинства крещения, отмечается, что самым сложным здесь является начать все заново, что связано для человека с «болезненным переломом воли»⁴.

¹Там же. С. 22.

²Там же. С. 23.

³Там же. С. 28.

⁴Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. С. 72.

Однако оно становится спасительным и служит своего рода сигналом начала новой благодатной жизни через покаяние.

Действие Божественной благодати зависит и от состояния грешника. Для человека, ни разу, не обращавшемуся к Богу, такая благодать дается даром, как призывающая благодать, а для кто уже имел благодатную жизнь во Христе и вновь оступившемуся в плен греха, благодать уже не дается даром, для этого необходимо приложить большие усилия. Святитель Феофан призывает со всяким старанием и усилием хранить в себе сообщенную благодать, поскольку благодаря ее действию может в человеке «возгореться желание благодатной жизни»¹. Этого можно достичь с помощью уединения и молитвы.

Сообщенная грешнику благодать ставит его как бы на распутьи между грехом и добродетелью, ясно указывая на превосходство добра. Однако у того, кто только что решился встать на сторону добродетели, греховные чувства как бы молчат, но при решительном выборе добродетели все эти греховные немощи просыпаются и представляют для человека серьезное препятствие в его добром намерении. Поэтому именно здесь происходит тяжелейшая борьба человека с самим собой – «генеральная битва с грехом»². И единственной опорой в этой борьбе будет Господь, Который для нашего спасения, как и утопающему Петру, протягивает Свою руку.

Святитель Феофан Затворник советует действовать не столько против греха вообще, сколько против главных его возбудителей, среди которых он выделяет «саможаление, чувственность, человекоугодие и земность»³. При этом, предавая себя в руки Божии и Его благодати, необходимо решительно отторгнуть от сердца всякие возбудители греха. Только тогда уже начинается движение души к Богу. Человек принимается Богом при сознании своих грехов, раскаянии в них и намерении не грешить.

¹Там же. С. 136.

²Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. С. 140.

³Там же. С. 143.

Рассмотрев путь покаяния христианина после грехопадения, святитель Феофан Затворник указывает, что этот путь может быть разной продолжительностью от нескольких минут до нескольких лет, хотя, как правило, такое обращение совершается постепенно. Достигнув состояния, в котором человек всецело предается Богу, можно говорить о начале полной истинной христианской жизни. Сущность духовной жизни святитель Феофан усматривал в переходе от мысленного к живому общению с Богом. Если рассматривать покаявшегося человека, то видим, что благодать с ним соединяется, «дает ему вкусить всю сладость жизни по Богу»¹, а затем вновь перестает ощущаться им. Это действие приступающей благодати святитель Феофан сравнивает с разделением человека на две части, показывая его двойственность – естественность и неестественность с тем, чтобы решительно отвергнуть от себя все неестественное.

Начало истинной благодатной жизни в человеке святитель Феофан уподобляет семени, прорастающему среди терния: человек своим сознанием, прилепился к Богу, и Бог соединился с ним, но остальные части – ум, воля, сердце, тело – еще не хотят перестраиваться на новый лад, остаются вне Бога.

Святитель Феофан предлагает советы, которые способствуют возрастанию духа ревности, направленные на три силы – «рассудительную, вождельительную и раздражительную»².

Для чего необходимо чтение слова Божия, святых отцов, житий святых, соблюдение церковного устава, подчинение общему порядку, посещение богослужений, молитвенное правило, хранение чувств, воздержание, пост и другие. Однако как бы ни были необходимы и важны предлагаемые упражнения, решающим фактором здесь является благодать Божия, получающая доступ к человеку. Преддверием Богообщения, является «совершенное предание Ему себя»³. В этом случае действует уже Сам Бог, а

¹Там же. С. 185.

² Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. С. 227.

³Там же. С. 303.

не человек. Условием такого Боговселения становится полное отречение своей свободы, предание себя Богу становится внутренним сокровенным актом человека, который совершается мгновенно, но не мгновенно достигается, а постепенно, в соответствии с благоразумием христианина. Свобода христианина при этом не уничтожается, а продолжает существовать, поскольку, по мысли святителя Феофана Затворника, предание себя Богу «не есть окончательный утвержденный акт, а непрестанно повторяемый»¹.

Заключительным этапом Боговселения в христианина при условии непрестанной молитвы становится возможность вступления его в безмолвие. Именно такой человек может понести этот подвиг и получить нужный результат. Святитель Феофан сравнивает безмолвника с земным образом ангела, единственным и всецелым занятием которого «быть с Единым Господом, с Коем и беседует он лицом к лицу»². Достигнутое состояние безмолвия, как свидетельствует святитель Феофан, не является постоянным, те кто его достиг выводятся «на служение ищущим спасения и служат им, просвещая, руководя, чудодействуя»³.

Подводя итог по первой главе нашей выпускной квалификационной работе, можно отметить, что нравственное учение Феофана Затворника которое мы рассмотрели более подробно на двух его работах «Начертание Христианского нравоучения» и «Путь ко спасению» затрагивающих различные аспекты по нравственному и аскетическому учению как и пример его нравственной жизни являются плодом его духовной жизни, которые служат нравственными ориентирами для нас как в нашей христианкой жизни и очень многогранно. Оно может быть использовано помимо нравственного богословия и в области православной педагогики и психологии, не случайно святителя Феофана Затворника иногда называют основателем православной

¹Там же. С. 307.

² Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. С. 309.

³Там же. С. 314.

психологии, хотя сам он считал, что он лишь актуализирует святоотеческое богословие применительно к нашей христианской жизни в различные периоды жизни, которым свойственны свои специфические особенности, поэтому нужно знать, в какой период к кому они могут быть применимы.

ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВСТВЕННОГО УЧЕНИЯ В ПИСАНИЯХ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

2.1. Учения святителя Феофана Затворника о главных христианских добродетелях: вере, надежде и любви.

Святитель Феофан Затворник при рассмотрении главных христианских добродетелей: веры, надежды и любви, наряду с буквальным методом толкования использует иносказательный, аллегорический метод, где они предстают у него в образе различных частей «древа добродетелей». Из корня его произрастает вера, а его ствола любовь, а из листьев - надежда¹. Рассмотрим подробнее эти добродетели в его учении и проанализируем, почему именно в таком иерархическом порядке они у него находятся. В учении Феофана Затворника все три главные добродетели: вера, надежда (или упование, как он ее иногда именует) и любовь взаимосвязаны², поэтому и рассматривать их нужно тоже вместе.

Венцом добродетели веры и любви, является добродетель надежды, она связывает веру и любовь с исполнением всего земного христианского служения.³ К выводу о том, что, прежде всего, в земной жизни нужно руководствоваться надеждою, связана с нашим несовершенством, как путь с помощью которого верующий человек воодушевляется в стремлении к совершенному угождению Богу. Любовь в учении святителя Феофана Затворника, рассматривается как будущее состояние обоженного человека, когда Бог поглотит все «наше»⁴.

¹См.: Феофан Затворник, свт. Простые истины сердца. Внутренняя жизнь. Слова и проповеди. М., 2007. С. 59.

²См.: Феофан, Затворник, свт. Толкования посланий апостола Павла к Колоссянам и Филиппийцам. М., 2005. С. 30.

³См.: Феофан Затворник, свт. Простые истинны сердца. Внутренняя жизнь, слова и проповеди. М, 2007. С. 401-402.

⁴См.: Георгий (Тертышников), архим. Симфония по творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского. Изд. 2-е. С. 121.

Обращаясь к рассмотрению добродетелей веры, надежды и любви, святитель Феофан Затворник использует и другие образы, такие как образ веры которая окрыляется надеждою¹ и переходит после этого в добродетель любви. А для добродетели надежды он использует образ пламени, в котором огонь воздействует на веру, как символ пламенного единства человеческого духа².

В своих письмах святитель Феофан Затворник призывает своих адресатов воодушевляться верою и надеждою (или упованием³) на Бога. По вопросу веротерпимости он пишет: «веротерпимость не есть равнодушие к вере. Равнодушный к вере не имеет никакой веры. Имеющий веротерпимость, при полной любви к своей вере, по духу ее, привечает и иноверных, как немощных членов человечества, в делах, впрочем, внешних»⁴. В этом суждении он подчеркивал, что в вопросе веры не может быть безразличия, но и вражды по религиозным признакам с иноверцами быть не должно в общих гражданских правах, твердо исповедовать свою веру и по любви не враждовать с ними.

Сознательная вера предваряется по мысли Святителя «Страхом Божиим», который волю и чувства человека направляет к Богу и делает веру разумной. Давая пояснение по этому вопросу он писал: «Иное дело веровать, иное – разуметь, Вера в том, кто восприял страх Божий; разумение – в том, кто умудрился уже во спасение»⁵. Это указывает на сокровенность веры, которая до конца непостижима нашим разумом⁶.

¹Феофан Затворник, свт. Псалом Давида 118-й. Толкование беседовательное. М., 2008. С. 471.

²См.: Феофан Затворник, свт. Псалом Давида 118-й. Толкование беседовательное. С. 471-472.

³Феофан Затворник, свт. Собр. Писем в 5-ти т. Т.3. Конкретное духовное руководство. О молитве особо. Духовникам и благочинным монастырей, протоиереям. М., 2012. С.215.

⁴Феофан Затворник, свт. Рукописи из келии. М., 2008. С. 70.

⁵Феофан Затворник, свт. Псалом Давида 118-й. Толкование беседовательное. С. 364.

⁶См.: Феофан Затворник, свт. Собр. Писем в 5-ти т. Т 5. С. 535.

Вопросы веры надежды и любви в учении Святителя, не было систематизировано. Вера помогает бороться с мнимо-добрыми делами, которые добрыми представляются лишь наружно¹. «Чего на сердце нет, писал Феофан Затворник со ссылкой на святителя Тихона Задонского, - того и в самой вещи нет».²

Далее анализируя добродетели надежды, святитель Феофан подчеркивал, что не всякая надежда спасительна, есть и обманчивая надежда когда кто надеется не на Бога, а на свои природные дарования и свое состояние в обществе.³ Спасительной надежда связана с чистотой совести и упованием на единого Бога, когда устанавливается такая надежда, то она руководит в дальнейшей жизни человека, вытесняя обманчивую надежда из человеческого сердца и разума.⁴

Размышляя над значением добродетели любви Святитель называл ее основой всем законам и добродетелям, поскольку, любое деяние законное, не противоречит и любви, но любовь не сводится только к исполнению законов, она имеет более широкое значение и учитывает интересы всех людей.⁵ Так, например, нельзя оправдывать, то что представляется благом, для одного, но на самом деле является злом, нельзя например, оправдывать виновного судью.

Отсюда вывод, что добродетель любви есть основа для всех законов включая гражданские, любовь есть и начало и «вершина» всех добродетелей по своей значимости.⁶ Для любви как и для Бога ее подателя свойственно всепрощение, что находит выражение любви к врагам.⁷ В этом проявляется и

¹См.: Феофан Затворник, свт. Малые произведения. М., 2008. С. 209-210.

²Тихон Задонский, свт. Размышления и замечания из текстов // Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Т.1. М., 1994. С. 190.

³См.: Феофан Затворник, свт. Письма о молитве и духовной жизни. С. 319.

⁴См.: Феофан Затворник, свт. Псалом Давида 118-й. Толкование беседовательное. С. 27.

⁵См.: Феофан Затворник, свт. Собр. Писем в 5-ти т. Т. 3. С. 450-451.

⁶См.: Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Римлянам (Главы 9-16). С. 370.

⁷См.: Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. С. 159,115.

учение о золотом правиле нравственности в его максимальном исполнении, когда чувства врага переносишь на свои чувства¹, он уже становится как часть тебя и ты его уже не можешь ненавидеть. Врагов нужно «любить не так, как иные говорят: "я ему зла не желаю и не делаю, только видеть его не могу", а любить по всему свойству чувства любви»².

Подлинная любовь всегда деятельная, а не абстрактная, поэтому те, кто, например рассуждают о любви к дальнему и при этом не любят ближнего не имеют подлинной любви, примером чему служат современные епископу Феофану прогрессисты, славившиеся своим ораторским искусством о любви ко всему человечеству и не любящие конкретного человека.³

Вопрос о любви к врагам также перекликается с вопросом о войне, где с одной стороны защитники своего отечества должны воевать и убивать при необходимости своих врагов и в то же время проявлять к ним любовь, по этому вопросу Святитель писал, что: «Христиане, воюют по любви к своим, чтобы они не подверглись плену и насилию вражескому»⁴. Из этого суждения можно сделать вывод что эта вынужденная война необходима для сохранения христианской веры и является признаком проявления любви к тем, кого идущий на войну защищает, нередко жертвуя собой.

2.2. Учения святителя Феофана Затворника о совести и естественном нравственном законе.

В своем учении особое значение святитель Феофан Затворник придавал совести как нравственному регулятору в своей внутренней жизни при сохранении веры и «страха Божьего» и отмечал, что: «Кто помнит Бога и

¹См.: Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. С. 227-228.

²Феофан Затворник, свт. Псалом Давида 118-й. Толкование беседовательное. С. 117.

³См.: Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? С. 66-67.

⁴Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собр. Писем. Т. 2. Вып. 5. М., 2000. С. 208.

страх Божий имеет, у того совесть бывает сильна, а кто забывает Бога и теряет страх Божий, у того совесть немощна»¹.

О совести Феофана Затворник пишет, что она есть Божий голос через которую с человеком, «сам Бог говорит»², поэтому ее нужно слушать, а не народную молву. По этому вопросу в одном из своих писем Феофан Затворник пишет: «Верно, вас подзадоривает принять участие поговорка: что скажут? — Что скажут, вам неизвестно. А что Бог говорит, известно из укора совести. Вот и надобно следовать тому, что верно, а не тому, что совсем безвестно»³.

Совесть святитель Феофан Затворник также сравнивал с «необманчивым зеркалом дел наших»⁴, как он об этом например говорил в одной из своих проповедей обращаясь к Владимирской пастве, но это зеркало по его словам «заброшенное нередко и испачканное», которое он призывал вычистить и выверив со словом Божиим.

Стоит отметить, что существует разный подход в понимании чистоты совести в богословии и философии, если у святителя Феофана в ней заложен смысл как очищение для дальнейшей духовной жизни, как способность к «богообщению»⁵, то у представителей философского этического учения таких как Кант и Швейцер больше рассматривался данный вопрос как некая антиномия, поскольку они рассматривали человека автономно, вне Божественного воздействия на его спасения и приходили к выводу, что раз зла избежать человеку нельзя, то он и жить будет всегда с «нечистой совестью».

¹Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Римлянам (Главы 1-8). М., 2006. С. 499.

²Бобров А., прот. (сост.). Мудрые советы святителя Феофана из Вышенского Затвора: С прил. Симфонии по письмам святителя. М., 2008. С. 121.

³Там же. С. 122.

⁴Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского 1815-1894. Том 3: 1863-1866. Кн. 1: 1863-1864. С. 254.

⁵См.: Феофан Затворник, свт. Собр. писем в 5-ти т. Т. 1. Письма к мирянам. Наставления о молитве и благочестии. С. 343.

Хотя в богословии тоже есть антиномия по вопросу совести, она связана с учением о спасении, когда человек должен совмещать «в себе чувство погибаемого и спасаемого»¹.

Святитель Феофан Затворник еще сравнивал совесть со «скрижалями» человеческого естества, написанными на человеческом сердце, которые в отличие от каменных скрижалей имеют не локальный, а всеобщий характер. В них «начертана норма святой, доброй и справедливой жизни»². Это своего рода естественная совесть, которую в христианстве восполняет Божественная «вышнееестественная» благодать³.

Святитель Феофан описал совесть с точки зрения законодательной функции, затем рассмотрел ее с судебной и воздаятельной стороны⁴. Епископ Феофан относился к сторонником трехсоставности человеческой природы, состоящей из духа, души и тела. В этой трихотомии совесть он связывает с деятельностью воли⁵ и относит их к самой высшей духовной сферой человека, его духа⁶.

С законодательной точки зрения совесть ориентируется на установления определенных законов, согласно которым нужно «действовать существу разумно-свободному, и склонять к тому волю его силою своего обстоятельства»⁷. Отличительным признаком особенностью судебного аспекта в действии совести заключается в самоосуждении и не распространяется на кого-то другого⁸. С стороны совесть анализирует

¹Феофан Затворник, свт. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. С. 441.

²Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? С. 41.

³См.: Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Коринфянам второго. С. 52-53.

⁴См.: Феофан Затворник Вышенский, свт. Начертание христианского нравоучения. С. 366.

⁵См.: Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. С. 67.

⁶См.: Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Коринфянам первого. М., 2006. С. 149.

⁷Там же. С. 367.

⁸См.: Феофан Затворник Вышенский, свт. Начертание христианского нравоучения. С. 373-374.

насколько определенное действие человеческое со всеми его деталями и выносит заключение в его виновности и невиновности¹. За основу определения здесь берутся Божии заповеди, а свидетелем их исполнения выступает совесть². С воздаятельной же стороны совесть, виновных мучает угрызениями, а невинных отрадными чувствами³. В полной мере эти ощущения присутствуют в тех, кто прислушивается к велениям Божиим, имеющим «страх Божий».

Кто же перестал ощущать угрызения совести, у тех по слову апостола Павла совесть «сожжена» (Ср.: 1 Тим. 4, 2). И хотя «сама совесть никогда не сгорает; но душа может дойти до такого нечувствия к ее внушениям и обличением, что совести будто нет, сгорела»⁴. В толковании на это место «сожженная совесть» сравнивается с образом клейма, которое выжигали раскалённым железом на лице преступника и это место становилось нечувствительным⁵.

Так как святитель Феофан относил совесть к области человеческого духа, то и «сожженную совесть» рассматривал как духовную болезнь исцелить которую может только благодать Божия⁶.

К вопросу о совести примыкает еще учение, о естественном нравственном законе в книгах у западных авторов, начиная с Фомы Аквинского, он получил более короткое название естественного закона⁷ и определялся как первоначальный закон совершение блага и избегание зла⁸.

¹Там же. С. 371-372.

²См.: Феофан Затворник, свт. О покаянии исповеди и причащении святых христовых таин и исправлении жизни. С. 98.

³См. Там же. С. 375.

⁴Феофан Затворник, свт. Толкование посланий апостола Павла к Титу, к Тимофею (Пастырские послания). С. 421.

⁵Дьяченко Г., свящ. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993. С. 629.

⁶См.: Феофан Затворник, свт. Рукописи из келии. С. 66.

⁷См.: Матвеев П.Е. Естественный нравственный закон // Человек. 2015. № 2. С. 67.

⁸См.: Фома Аквинский. Сумма теологии. Т. IV. М., 2012. С.325.

В экзегетике при комментарии естественного нравственного закона в толковании послания апостола Павла: «Ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим 2, 14-15), святитель Феофан указывал на всеобщность закона, который для одних народов знающих Заповеди Божии подается через писанный закон, а для остальных через устный запечатлен у них на сердце. В следствии грехопадения независимо от знания его или его ощущения в своих чувствах все его нарушают, осознавая это через угрызения совести, эти чувства свидетельствуют о всеобщности морали.

Главного чего не хватает язычникам в нравственной жизни – это Божественной Благодати, и без руководства Свыше они не способны только с помощью своих естественных победить в себе греховные страсти. язычник творит законное действие, без особого на то свыше руководства, своими имеющиеся у него от природы. Естественными силами, язычники по толкованию Феофана Затворника «узнают законное, и решаются на него и творят его, сохраняя полную свободу следовать ему или не следовать»¹.

Далее Феофан Затворник пишет, что «действующий не по естеству разрушает естество»², здесь речь опять идет о всеобщности закона, первое внушение на добро независимо от знания закона или не знания, всегда «исходит из сердца»³.

Суждение, что «всякое дело законное является написанным в сердце и у язычника»⁴ подразумевает, что закон, данный через пророка Моисея

¹Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Римлянам (Главы 1-8). С. 209.

²Там же.

³Там же. С. 210-211.

⁴Там же. С. 211.

начертанный на скрижалях каменных, также образно написано язычников на их сердце¹.

Те, кто принял Божественный закон, те получили по учению святителя Феофана более полное Откровение, чем те, что руководствуются естественным законом. Поскольку после грехопадения нарушившем единство человеческой природы вследствие чего в человеке произошло восстания душевного и телесного самоугождение², не подчиняющиеся духу, а следовательно достичь совершения того добра, что заложено в естестве человека, ему вследствие такого нарушения в его природе в полной мере не удается.

В биографической литературе, посвященной учению святителя Феофана, его понимания естественного нравственного закона интерпретируется таким образом, что у совести есть сочувствие к добру но на окончательное совершения определенных поступков оказывает влияние свободная человеческая воля, склоняющаяся чаще всего в греховное произволение³. В исследованиях по русской философии есть интересный комментарий по разбираемому вопросу, где констатируется, что в морали естественный закон представляет собой самый минимум нравственности, далекий от идеала, которыми мы не можем ограничиваться, поскольку он рассчитан несовершенного человека со страстными греховными качествами, которые нужно преодолевать⁴.

2.3. Учения святителя Феофана Затворника о счастье.

В своей проповеди на Новый год, 1 января 1864 года Феофан Затворник высказывал мысль, о том, что новогоднее пожелание: «С новым годом, с

¹См.: Толковая Библия, или комментарии на все книги св. Писания Ветхого и Нового Завета / под ред. А.П. Лопухина в 7 т. М., 2009. Т. VII. С. 470.

²См.: Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Римлянам (Главы 1-8). С. 566.

³См.: Смирнов П.А. Жизнь и учение святителя Феофана Затворника. С. 349-350.

⁴ См.: Зеньковский В.В. Основы христианской философии / Христианская философия. С. 200.

новым счастьем», которым мы приветствуем друг друга не является пустым звуком, поскольку наша душа ожидает обновления, в будущей жизни¹.

Как в этом так и других своих размышлениях о счастье святитель Феофан Затворник не давал какого-то конкретного определения счастья, но из контекста его учения видно, что он отчасти признавал общепринятое определение о счастье, что это «высшее благо, как завершенное, самоценное и самодостаточное состояние жизни: общепризнанная конечная субъективная цель деятельности человека»².

Он не высказывался категорически против ценности этического учения эвдемонизма, которая придает большое значение учению о счастье как цели жизни человека, но при этом он смешал акцент в понимании того, что из себя представляет счастье в жизни человека, но и гедонистического понимания значения счастья, связанного с получением чувственных удовольствий, как главной ее утилитарной ищущей во всем выгоды он не признавал.

Размышляя над значением счастье в христианской жизни, Феофан Затворник подмечал, что «Нельзя не иметь приятностей в жизни, иначе жизнь не жизнь. Но кто поставляет целию одни утехы и удовольствия, тот не на добрый уклонился путь»³. Отсюда можно сделать вывод, что в его понимании приятности лишь сопутствуют в нашей земной телесной жизни, но не должны ставиться во главу угла, как это развивалось например в философии Эпикура⁴.

В учении Феофана Затворника, чтобы стремиться к счастью необходимо не достижения состояния безмятежности, для того чтобы счастье стало совершенным, которое уже нельзя ни прибавить, ни убавить, развиваемое в эпикуреизме, а добродетельная жизнь. По мысли святителя

¹См.: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского 1815-1894. Том 3: 1863-1866. Кн. 1: 1863-1864. С. 189.

² См.: Гусейнов А.А. Счастье // Этика. Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. С. 486-487.

³Феофан Затворник, свт. Добротолюбие. С. 70.

⁴Гусейнов А.А. Без этики нет философии (ответы на вопросы журнала «Логос») // Логос. 2008. № 1. С. 246.

Феофана не стоит ожидать, что в нашей земной несовершенной жизни будет достижимо совершенное счастье, человек лишь стремится к нему, чтобы хотя бы отчасти к нему приобщиться. На нравственный аспект в учении о счастье обращали внимания и в Западной христианской традиции так, например, К. Войтыла рассматривая значения удовольствие, радость, удовлетворение которые можно рассматривать лишь как блага не объективные, а субъективные которые могут дать лишь иллюзию счастья¹, объективное же благо, он связывает с нравственным личностным усилием².

Нравственная особенность счастья заключается как это выразил Иммануил Кант, сама идея достоинства быть счастливым³. Такое стремление, безусловно заложено в человеке как «Образе Божиим», который хотя и утратил «первозданный рай», но к которому по-прежнему тяготеют все его мысли и чаяния.

В чем же заключается счастья, к которому мы так все ищем и друг другу желаем, он приходил к выводу, что оно состоит в душевном радостном внутреннем состоянии духа человека. Поэтому и акцент нужно делать по вопросу сущности постижения счастья, основываясь на своем внутреннем душевном состоянии.⁴ А выражается такое внутреннее душевное состояние в стремлении к бесконечному совершенствованию человека, который никогда не доволен своими нравственными достижениями, всегда у него чувства говорят о том, что им еще ничего не сделано из того, к чему он стремится пойти.

Такая специфика понимания счастья, которую выражал в своем учении святитель Феофан Затворник была созвучной идеям развиваемым в учении отечественных классиков, что идея счастья в человечестве связана с более высокой целью – совершенствованию человека и ценность счастья состоит

¹См.: Войтыла К. Основания этики // Вопросы философии. 1991. № 1. С. 45.

²См.: Там же.

³См.: Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 117.

⁴См.: Феофан Затворник Вышенский, свт. Начертание христианского нравоучения. С. 622.

именно в том, что оно содействует этому идеальному стремлению¹. Таким образом, счастье ими рассматривалось не как самоцель, а как инструмент для содействия нравственного совершенствования.

Эти искания человечества о счастье как внутреннем состоянии человеческого духа, нашли свое отражение и в поэзиях. В качестве примера, можно вспомнить стихотворение Ивана Бунина «Вечер»², выражается общность этой идеи.

Наше счастье на земле по учению Феофана Затворника не так уж и важно, и человек совсем может прожить без него. В основу земного счастья входит, три компонента: «доброе имя, достаток и благоприятный ход дел»³. Отсутствие или недостаток одного из этих компонентов делает человека внешне несчастным, беспокойным и тревожным. Поскольку же наша главная цель состоит в жизни вечной, то и главным в этой временной жизни нужно достойно приготовиться к той будущей блаженной жизни, не зависимо от того насколько мы здесь живешь счастливыми⁴.

Внешнее несовершенное счастье еще и в том несовершенно, что за его погоней, он вместо чаемого спокойствия, приводит часто к зависти, ссорам и вражде, следствием чего в попытки воплотить его для достижения народного счастья возникают общественные бунты, приводящие к всеобщему человеческому страданию⁵.

Обращаясь с назидательной речью к своим пасомым во Владимирской епархии, Владыка говорил, что «есть люди, которые счастье ограничивают одним внешним благосостоянием и полагают его в полноте и совершенстве

¹См.: Кантор В.К. «Легенда о Великом инквизиторе» // Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. С. 231.

²См.: Бунин И.А. Вечер. Собр. соч. в 6-ти т. Т.1. Стихотворения. М., 1987. С. 246-247.

³Феофан Затворник Вышенский, свт. Начертание христианского нравоучения. С. 623.

⁴Бобров А., прот. (сост.). Мудрые советы святителя Феофана из Вышенского Затвора: С прил. Симфонии по письмам святителя. С. 386.

⁵См.: Феофан Затворник, свт. Любовью назидая. Слова и проповеди. С. 129, 131.

материального быта»¹. Сами же они «не верят в первобытный рай и не ожидают будущего, но хотят устроить его здесь на земле»². Такое пожелание по словам епископа Феофана подобно тому как «хотеть затвердить воздух»³. В качестве примера того, что счастье на земле не является конечной целью жизни епископ Феофан приводит в качестве примера Библейского Иова, у которого было всего в избытки на земле, но который, когда всего этого лишился не поколебался в своей вере и благословении Божиим, за все, что от Него ему дано⁴.

В учении Владыки только деятельная православная вера способна укрепить счастье народа, препятствием чему является слабая вера. Подлинное счастье одного человека, призвано содействовать счастью всех остальных людей⁵. Что нашло выражение в «Нагорной проповеди» в заповедях «блаженства». Это блаженное состояние ощущается в чувстве радующегося сердца⁶, когда человека радует все что его окружает⁷.

Счастье по учению святителя Феофана активной деятельности «оно есть двигатель всех деяний и предприятий человеческих, и больших и малых. Но не все понимают, в чем оно и как к нему дойти, и даже понявши, не все так располагаются действовать как нужно, чтобы достигнуть блаженства. В этом скрывается что-то непонятное. Человек осязательно терпит тут обман и даже некоторое насилие...»⁸.

¹Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского 1815-1894. Том 3:1863-1866. Кн. 1: 1863-1864. С. 259.

²Там же.

³Там же.

⁴См.: там же.

⁵См.: Феофан Затворник Вышенский, свт. Начертание христианского нравоучения. С. 621-622.

⁶См.: Феофан Затворник, свт. Псалом Давида 118-й. Толкование беседовательное. С. 467-468.

⁷Там же. С. 467.

⁸Там же. С. 17.

Сущность счастья состоит «не столько в самой радости, сколько в желании достичь поставленной цели¹, в учении Феофана Затворника она заключается в спасении, и счастье как содействие спасению играет важную роль, эту поставленную для себя цель Владыка сумел достичь в затворе, поэтому самого себя смог назвать счастливым, сумевшим реализовать, то что давно лежало у него на сердце, соединить в своей жизни писательскую с аскетической деятельностью².

Анализируя его мысли затрагивающие вопрос о значении счастья, в котором как мы уже выделили важным является этический аспект, можно отметить, что счастлив тот, у кого доброе доминировало над злым, этот принцип отмечается в светских исследованиях по вопросу счастья³.

Систематизируя учение Феофана Затворника, его исследователи пришли к выводу, что когда человек всячески пытается исполнять в своей жизни христианские добродетели, то это приносит ему счастье⁴. Обращаясь к его размышлениям по вопросам счастья, мы действительно найдем его мысли, в которых он основой счастья для всех находил в осуществлении воли Божественной благой воли⁵.

Целеполагание счастья в исполнении добродетелей, восходит к Аристотелевскому учению⁶, которое в наибольшей степени было синтезировано с христианством нравственным учением в Западной христианской традиции⁷.

Из этого учения, в котором прослеживается взаимосвязь счастья и добродетели, иногда возникает вопрос и сомнение кто же имеет, с точки

¹Архангельский Л.М. Человечество в поисках счастья. Предисловие // Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М., 1981. С. 8.

²См.: Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление. Краткие поучения. С. 588-590.

³См.: Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. С. 35.

⁴См.: Георгий Тертышников, архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М., 1999. С.505.

⁵См.: Феофан Затворник, свт. Слова на господские, богородичные и торжественные дни. С.329.

⁶См.: Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Соч. В 4-х т. Т. 4. М., 1983. С. 66.

⁷Войтыла К. Основания этики // Вопросы философии. 1991. № 1. С. 44.

зрения морали, право быть счастливым, и рассматривают счастье как некую заслугу и отсюда следуют их упреки в несправедливости судьбы, которая не дает им той награды, которую как им представляется они заслужили¹.

В собрании мыслей и высказываемых идеях святителя Феофана Затворника в сопоставлении с этическими учениями одни из которых святитель Феофан Затворник признавал лишь отчасти, а другие понимал по своему следует, что счастье не относится к простым нравственным вопросам, на которые можно легко дать исчерпывающий ответ. При его исследовании необходимо проводить детальный богословский анализ. Ведь само учение о счастье находится в ряду других сложных и до конца не постижимых человеческим разумом вопросов в цепочке сложной и противоречивой внутренней жизни самого человека с его внутренним миром чувств и мотиваций, которыми он руководствуется.

2.4. Учения святителя Феофана Затворника по проблемам зла, греха и адиафоры.

Проблема зла и греха, в учении святителя Феофана Затворника к которой мы здесь приступаем, является одной из ключевых проблем в нравственном учении неразрывно связанной с учением о первородном грехе.

Грех Владыка сравнивает с язвой, он «отделяет от Бога, расстраивает душу и тело, предаёт мучениям совести, подвергает бедствиям в жизни, в смерти и по смерти, лишает рая, ввергает в ад»².

Это учение также анализируется в русской религиозной философии. Как об этом замечал один из ее исследователей священник Василий Зеньковский, который учил, что в грехе содержится тайна злого начала в

¹ См.: Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. С. 332.

²Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского 1815-1894. Том 3: 1863-1866. Кн. 1: 1863-1864. С. 317.

человеческом естестве, он глубоко влияет, на человеческую природу, и в то же время грех «не связан с наследственностью или влиянием среды»¹.

Грех по учению Владыки это «преступление повелевающей или запрещающей заповеди Божией»², связанный с человеческой свободой которая предопределяет две возможности для человека: грешить, либо оставаться с Богом. По мысли святителя Феофана, наличие двух возможностей для человека связаны с природой свободы, целью которой является «непринужденное служение Богу»³.

Начало греха им усматривается – в неверии, которое помрачает ум, бросает сомнение «на истину, на Бога, закон Его и Божественный порядок...»⁴. К неверию присоединяется лесь греховная, чувство некоторого обольщения, которым сопровождается совершение греха. Христианин должен стремиться к выполнению предписаний закона и всячески избегать его нарушения, в случае же преступления закона – иметь скорбь о допущенной оплошности и тотчас исправлять ее в таинстве покаяния. Поскольку зачастую грех развивается очень стремительно, особенно в фазе перехода от услаждения к делу, то важным представляется борьба с помыслами на начальном этапе, сознательное исторжение их из себя. В любом случае «трезвиться и бодрствовать подобает, себе внимать и сердце свое блюсти от всякого приражения греховной скверны!»⁵.

При рассмотрении вопросов зла и греха с православной точки зрения аксиологи, отмечают, что, хотя и грех понятия взаимосвязанные, но зло более широкое понятие, чем грех, сюда входит, например, учение об адиафоре, о котором мы рассмотрим более детально в дальнейшей части нашей работы. Личных грехов хотя это очень трудно можно не совершить, а зла миновать полностью не удастся на жизненном пути с его дилеммами,

¹Зеньковский В.В. Зло в человеке //Путь. 1938. № 56. С. 36.

²Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. С. 153.

³Там же.

⁴Там же. С. 157.

⁵Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. 171.

когда человек стоит перед выбором между двумя видами зол, тем не менее выбирая меньшее зло человек несет нравственную ответственность¹. Эта мысль прослеживается и в учении святителя Феофана о том, что нельзя в человеческой жизни не встречаться со злом. В борьбе со злом человеку «недостает ревности или самоотверженной решимости»².

Разграничение понятия зла и греха не ограничивается конфессионально рамками православного вероучения, эти идеи есть например и в рассуждение в протестантском по складу характера этическом учении у Альберта Швейцера, в его учении о «нечистой совести», подразумевающем идею, что раз зло неизбежно, то человек живет с нечистой совестью.³ Грех по учению Владыки «есть преступление заповеди, повелевающей что-либо делать; преступление произвольное и не принужденное»⁴.

От грехов происходит омрачение человеческого сознания и совести⁵, происходит подчинение греху чувств и разума⁶, следствием чего бывают различные бедствия, страдают невинные, порождаются болезни и смерть⁷. Таким образом через совершения грехов в человеке теряются как христианские высокие нравственные стремления так и общепризнанные нравственные нормы⁸. Искоренить и противостоять греху, становится невозможно для человека самостоятельно без Божией благодати восполняющей в человеке помрачение его ума и чувств⁹.

¹См. Матвеев П.Е. Моральные ценности / Владим. гос. ун-т. Монография. – Владимир, 2004 С. 66.

²Феофан Затворник, свт. Любовью назидая. Слова и проповеди. С. 291.

³См.: Гусейнов. А.А. Великие пророки и мыслители. Нравственное учение от Моисея до наших дней. М., 2009. С. 325, 327.

⁴Феофан Затворник, свт. Воплощенное домостроительство. Опыт христианской психологии в письмах. С. 141.

⁵См.: Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Коринфянам первого. С.290.

⁶Феофан Затворник, свт. Любовью назидая. Слова и проповеди. С. 608, 620

⁷См.: Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Коринфянам первого С. 765.

⁸Феофан Затворник, свт. Двери Покаяния. Слова и проповеди. С. 429.

⁹Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Галатам. М., 2005. С. 61.

Владыка по своим свойствам выделил три рода грехов: по их делам, расположениям и душевному состоянию¹, а также по их внутренней и внешней принадлежности и относящиеся к себе и к другому. Участие в том или ином роде и принадлежности греха одинаково пагубно для человека ².

Если грехи, совершенные в мыслях, приносят нравственный вред только определенному лицу, то грехи, совершенные на деле, служат еще соблазном и для других людей. «Грехи, как худые действия человека, - писал Владыка,- разделяются различно, смотря по тому, как они совершаются. Одни из них называются: мысленными или внутренними, если мы только думаем преступить закон или мысленно услаждаемся грехом, а другие называются внешними или соделанными, когда худую мысль свою обнаруживаем какими-нибудь действиями последний виновнее первого, потому что показывает в человеке более бесстыдства и развращения. Притом доколе грех скрывается в сердце человека, доколе бывает пагубен только для него одного, а когда обнаруживается в действии, то много вредит и другим людям. Грехи также называются личными, если мы сами совершаем их, и чужими, но вменяемыми нам, если каким-нибудь образом мы принимаем участие в делах других людей»³.

Если грех совершен невольно, то такой грех менее тяжкий, «несмертный» поскольку он совершен по незнанию, а когда кто произвольно согрешает, получая от этого удовольствия⁴ тот больше бывает виновен допуская и смертные грехи которые отнимают у человека «нравственно-христианскую жизнь»⁵.

О значении греха на повреждение человеческой природе святитель Феофан пишет следующее: «Когда грешит кто, грех весь состав его

¹См.: Феофан Затворник Вышенский, свт. Начертание христианского нравоучения. С. 197.

²См.: Феофан Затворник, свт. Малые произведения. С. 217.

³Там же. С. 216-217.

⁴Феофан Затворник, свт. Воплощенное домостроительство. Опыт христианской психологии в письмах. С. 162.

⁵ Там же. С. 161.

извращает, оскверняет и омрачает»¹. В борьбе с грехом стоит противоположная ему добродетель, призванная образовать его волю. «Образовать волю, - по учению святителя Феофана Затворника, - значит напечатлеть в ней добрые расположения, или добродетели: смирение, кротость, терпение, воздержание, уступчивость, услужливость и прочее – так, чтоб они сорастворившись, или сросшись с нею, составили как бы ее природу и чтобы, когда предпринимается что волею, предпринималось по возбуждению их и в их духе, чтобы то есть они стали правителями и царствовали над делами нашими»².

Святитель Феофан Затворник отмечал поэтапность такого духовного делания в преодолении греха и возрастании в духовно-нравственной жизни. При восхождении в добродетельной жизни, несмотря на его постепенность не должно останавливаться на достигнутом, чтобы с помощью Божией, руководствуясь добродетельными примерами и советами более опытных духовных людей и поможет избежать многих ошибок³.

Добродетель нужно выбирать по своим склонностям, самой деятельной добротелью, через которую человек может проявить свою любовь к ближнему Владыка называл милостыню⁴. Ее он относил к одной из самых первых заповедей в христианстве, но она исполняется многими христианами с наименьшим вниманием, когда, извиня себя под разными предлогами они отказывают просящим у них. По словам епископа Феофана «Бедные и все нуждающиеся – это меньшая братия Христова, или Сам Христос, приближающийся к нам через них»⁵.

У расположений, также как у самих дел есть внутренний свой строй, который основывается духе в его, подаваемые Господом, совершаемые со

¹Феофан Затворник, свт. Последование за Господом. Письма к разным лицам. С. 17.

²Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. С. 414.

³См.: Там же. С. 416-417.

⁴Феофан Затворник, свт. Малые произведения. С. 203.

⁵См.: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815-1894: В 6 т. Т. III: 1863-1866. Кн. 1: 1863-1864. С. 74-76.

страхом Божиим и любовью¹. Безразличные адиафорные действия занимают промежуточное положение в учении рассматривающим обязанности и советы. В основе нравственности лежат наши христианские обязанности и советы остальное относится к области адиафоры.

Владыка отмечает что с нравственной точки зрения играют роль предмет, цель и обстоятельства², которые составляют христианские обязанности, какие-то предметы могут быть предложены в виде советов. А предметы неопределенные остаются на личное усмотрение. Одни из обязанностей заложены в самой природе человека, и считаются естественными, другие - Божественные подаются ему через Откровение, третьи через различного рода законодательства и традиции³. Обязанности могут иметь условный и безусловный характер, первые из них выполняются в определенных случаях, например, в семейной жизни по отношению к друг другу. Если возникает противоречие между этими двумя видами обязательств, то выбор всегда бывает в пользу первых⁴.

К советам относятся некоторые рекомендации, которые предлагаются в индивидуальном порядке, например, продажа своего имения в пользу бедных, или выбор монашеского пути жизни.

Безразличные же дела становятся не безразличными исходя и поставленной цели, этим определяется степень совершенного дела⁵.

Нравственная проблематика адиафоры уходит своими корнями в античную философию, которая в последствии была переосмыслена в христианстве на разных его исторических этапах. Решение в этой области знаний не было единым философии, например в Стоицизме⁶. Также как и в

¹См.: Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. С. 418.

² Феофан Затворник Вышенский, свт. Начертание Христианского нравоучения. С. 120.

³См. Там же. С. 123-124.

⁴См.: Феофан Затворник Вышенский, свт. Начертание Христианского нравоучения. С. 134.

⁵Феофан Затворник, свт. Воплощенное домостроительство. Опыт христианской психологии в письмах. С. 65.

⁶См.: Столяров А. А. Адиафора // Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова и др. С. 16-17.

христианстве, например в протестантизме в установлении каких-то временных соглашений. А спорности адиафоры в ее христианском историческом развитии достаточно подробно разбирается вопрос в «Православной энциклопедии»¹.

Оценка существуют ли адиафорные действия одними известными церковными мыслителями, например, Оригеном достаточно высоко оценивалась, а другими категорически отвергалась, например, блж. Августином. Это зависело как правило от того как относился тот или иной мыслитель к античным ценностям, в которой адиафорное учение получило свое развитие².

В православной профессорской богословской среде, Александром Бронзовым в отношении адиафоры высказывались тоже различные точки зрения, среди них была такая, согласно которой адиафора допускалась только для области юридической, а не нравственных вопросов³.

Исходя из учения естественного нравственного закона, А.А. Бронзов считал, что нельзя относить определенные нравственные действия в область, на которую не воздействует данный закон, иначе нам пришлось бы признать некую безучастность наших нравственных чувств на некоторые поступки⁴.

Епископ Феофан адиафору допускал гипотетически, но не практически, поскольку реализация тех или иных нравственных деяний, требует определиться с конкретных позиций, которые не могут быть нейтральными к по отношению к добру и злу⁵. Нравственная оценка зависит еще от того, кто совершает определенные действия, или для которого будут использоваться плохие средства, или пренебрежительно, поэтому одни и те же действия, в

¹ См.: Миронов А.Ю. Адиафора. Православная энциклопедия / Под общ ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т.1. М., 2000. С. 301-302.

² См.: Там же. С.302.

³ Бронзов А.А. Нравственно-безразличное и «дозволенное». СПб., 2009 / Архив журнала «Христианское чтение», 1897. №1. С. 126.

⁴ См.: Бронзов А.А. Нравственно-безразличное и «дозволенное». СПб., 2009 / Архив журнала «Христианское чтение», 1897. №1. С. 109.

⁵ См.: Феофан Затворник, свт. Воплощенное домостроительство. Опыт христианской психологии в письмах. С. 62.

одно время и месте могут быть позволительными, а в другом непозволительными¹.

К адиафоре традиционно относится курение. «Курить или не курить, - писал епископ Феофан одному из своих корреспондентов, - есть дело безразличное...»². Но, при этом отмечал, что если дается клятва бросить курить, то такое действие уже не может быть безразличным с точки зрения совести. Еще с античности к адиафоре относили простейшие действия, связанные, например с человеческими движениями³ не требующие специального нравственного руководства, и эти примеры прослеживаются и в учении святителя Феофана⁴. К адиафоре святитель Феофан Затворник относил, например и управление имениями⁵.

Схожие суждения по поводу адиафоры высказываются некоторыми православными священнослужителями⁶. Среди современных светских этиков также высказывается суждение, что с позиции добра и зла нет безразличных дел⁷.

Подводя итог по второй главе нашей работы, можно сделать выводы, что хотя учение Феофана Затворника о нравственности не было систематизированным и им не высказывалось каких-то особых оригинальных этических теорий, но его главной заслугой по анализируемым нравственным аспектам заключается в другом, а именно в его личностном нравственном осмыслении и жизни согласно этому учению. Поэтому при изучении любого нравственного аспекта мы прикасаемся к жизни самого Владыки Феофана, которая была назидательней любого слова.

¹См.: Феофан Затворник, свт. Малые произведения. С. 208-209.

²Феофан Затворник, свт. Собр. Писем в 5-ти т. Т. 4. С. 376.

³См.: Платон. Горгий. Собр. Соч. в 4-х т. Т. 1. М., 1990. С. 502.

⁴См.: Феофан Затворник Вышенский, свт. Начертание Христианского нравоучения. С.140.

⁵См.: Феофан Затворник, свт. Письма о молитве и духовной жизни. С. 56.

⁶См.: Свешников В., прот. Очерки христианской этики. С. 7.

⁷См.: Матвеев П.Е. Моральные ценности. С. 67.

Нравственное учение святителя Феофана еще ценно тем, что оно доступно для простых людей, не умудренных большой ученостью и поэтому многие этические идеи содержащиеся в его мыслях будут понятны для широкого круга читателей. Красной нитью через все его нравственное учение проходит идея спасения и вокруг нее строятся все рассуждения, как достичь его. Вся аскетическая нравственная жизнь как раз к этому направлена, в борьбе с грехами и злом, и совершенствованием в христианских добродетелях и совесть наша нам подсказывает, где мы уклонились с этого пути, и Божественная благодать нас очищает, дает силы на эту борьбу. Отблеском же будущей блаженной жизни, которая нам обещана Спасителем является идея счастья, которая заложена в человеческом сознании, как нечто идеальное, к которому необходимо ему всю жизнь стремиться, и хотя есть дела до конца неопределенные с нравственной точки зрения, исполняя их человек наполняет их нравственным смыслом и всякой безразличие исчезает.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель данной квалификационной работы была достигнута путём систематизации нравственного учения о Духовном наследии Святителя Феофана Затворника. Были решены следующие задачи:

1. Рассмотрен жизненный путь святителя Феофана Затворника с особым акцентированием на его личный духовный опыт, связанный с Учением о Нравственности.
2. Изучены творения Святителя Феофана Затворника, в которых в наибольших степенях затрагиваются главные христианские добродетели.
3. Обобщены полученные результаты исследования нравственного учения святителя Феофана Затворника, основанного на Священном Писании и Святоотеческом Наследии.

В процессе написания работы нам удалось провести комплексное исследование по указанным в заглавии нравственным аспектам в творениях святителя Феофана Затворника. Такая работа может представлять интерес как на региональном уровне Владимирской епархии, т.к. в честь святителя Феофана Затворника названа Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария, так и на международном уровне для всего православного мира, поскольку имя святителя Феофана известно далеко за пределами нашего отечества. Некоторые его переводные произведения, переведены на иностранные языки, даже такие, где православного населения не так много, так, например, «Добротолюбие», составленное святителем Феофаном Затворником, было переведено в последствии на индийский язык. На Святой горе Афон в русском Свято-Пантелеимоновом монастыре сохранился архив святителя Феофана Затворника, поскольку он вел активную переписку с насельниками этой обители и его многие творения издавались именно там. Сведения, содержащиеся в этом архиве, были использованы недавно в

публикациях «Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского».

На сегодняшний день данная работа является актуальной и нуждается в дальнейшем исследовании, поскольку исследования о святителе Феофане Затворнике собранные для издания его «Летописей жизни и творений...» до конца еще не опубликованы и ждут своих новых исследователей.

Ценность данной работы состоит в комплексном исследовании, по теме нравственного учения святителя Феофана Затворника, которые мало кем до этого были систематизированы в единый корпус с их богословским осмыслением. Немаловажным является факт привлечения информации из «Летописей жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского», содержащей большое количество ранее нигде не опубликованных архивных источников, в чем большая заслуга сотрудников Издательского Совета Русской Православной Церкви, под председательством митрополита Калужского и Боровского Климента, которые с 2010 годы ведут фундаментальную работу по публикации полного собрания творений святителя Феофан Затворника.

Цель данной работы была достигнута путем решения всех поставленных вначале работы задач:

1. Был рассмотрен жизненный путь святителя Феофана Затворника с учетом его личностных особенностей, связанных с учением о нравственности.

2. Изучены и проанализированы творения святителя Феофана Затворника, из которых выявлены те аспекты нравственности, которые нами были избраны для их рассмотрения в данной работе

3. Систематизированы и обобщены полученные результаты по рассматриваемым нравственным аспектам личного духовного восприятия святителя Феофана, основанного на Священном Писании и святоотеческим наследии. Сквозь призму святоотеческой нравственности он жил и наставлял

жить других, не только поучением, но и своим житием, о чем свидетельствует его первый период пребывания в Вышенском монастыре, до его полного затвора, когда она ни разу не говорил ни одного поучения в храме, но его образ жизни был больше всех поучений, когда молящиеся видели его собранность во время молитвы, его взор говорил об отрешении от всего земного в это время, так что иногда келейник долго стоял рядом с ним, чтобы святитель Феофан заметил его и взял у него служебную просфору.

В ходе проделанной работы нам было собраны и освящены наиболее значимые детали из жизни святителя Феофана, более детально рассмотрены две его книги: «Начертание Христианского нравоучения» и «Путь ко спасению», в которых в наибольшей степени рассматриваются нравственные аспекты избранные нами для рассмотрения, остальные его изданные творения были рассмотрены в зависимости от содержания в них нравственных идей, которые связаны с рассматриваемыми нами нравственными аспектами в учении святителя Феофана Затворника.

В первой главе работы было рассмотрено краткое жизнеописание святителя Феофана Затворника от его рождения до его периода затвора с привлечением архивных данных обнародованных в его «Летописи жизни и творении...» и охарактеризованы его труды, которые разделяются на три раздела: переводные, экзегетические и нравоучительные, и подробно рассмотрен последний раздел, в котором особое место занимают по рассматриваемым в нашей работе нравственным аспектам труды: «Начертание христианского нравоучения» и «Путь ко спасению».

Во второй главе работы были рассмотрены такие аспекты нравственного учения святителя Феофана Затворника, как его учение о главных христианских добродетелях: веры, надежды и любви, в их различных образах и взаимосвязях, а также его учения о совести и естественно-нравственном законе, счастье и проблемы, связанные с учением о зле, грехе и адиафоре. Также в контексте его нравственного учения было

затронуту учение о «Золотом правиле нравственности», названное так потому что носит универсальный характер и присуще любой культуре, и любому нравственному учению в той или иной мере, которое нашло место в нравственном учении святителя Феофана Затворника.

Данная работа ценна своим собранным комплексным материалом по рассматриваемым нравственным аспектам и может быть полезна для дальнейших исследований в области нравственного богословия, аскетики и русской патрологии. Уже сейчас существует специальный журнал Калужской духовной семинарии носящей имя «Труды по русской патрологии», издаваемой с 2019 года, в которой каждый выпуск содержит исследования по духовному наследию святителя Феофана Затворника, не говоря уже о том, что «Феофановская тематика» объединяет вокруг себя разнообразных исследователей, принимающих участие в ежегодной конференции «Феофановские чтения» проводимые трижды в году в Издательском Совете Русской Православной Церкви в г. Москве, в которой затрагиваются и нравственные аспекты в вероучении святителя Феофана Затворника с различных сторон, в которой принимают участия и представители Владимирской Свято-Феофановской духовной семинарии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского 1815-1894. Том I: 1815-1859. – М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. – 928с.
2. Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского 1815-1894. Том 2: 1859-1863. – М.: Изд-во Московской Патриархии, Русской Православной Церкви, 2019. – 680 с.
3. Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского 1815-1894. Том 3:1863-1866. Кн. 1: 1863-1864. Московской Патриархии, Русской Православной Церкви, 2021. – 656 с.
4. Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского 1815-1894. Том 3:1863-1866. Кн. 2: 1865-1866. Московской Патриархии, Русской Православной Церкви, 2022. – 800 с.
5. Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815-1894. Т. IV.: 1866-1878. – М. Издательство Московской Патриархии, Русской Православной Церкви, 2020. – 944 с.
6. По творениям святителя Феофана Затворника. Так устроил Господь (Серия «Святые отцы об утешении в минуту скорби»). – М.: Изд-во «Благовест», 2009. –160 с.
7. Слова к Владимирской пастве Преосвященного Феофана (Затворника). Владимир: тип. Губ. правл., 1869. – 684 с.
8. Тихон Задонский, свт. Творения св. Тихона Задонского. Изд-во Свято-Успенского Псково-Печёрского монастыря, 1994. Т.1. – 420 с.
9. Феофан Затворник Вышенский, свт. Начертание христианского нравоучения. – М.: Лепта Книга, 2008. – 772с.

- 10.Феофан Затворник Вышенский, свт. Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра; «Новая книга». –112с.
- 11.Феофан Затворник, свт. Богоугодная жизнь вообще: Из слов к тамбовской и владимирской паствам 1859-1866 гг. – М.: Отчий дом, 2010. – 128с. (серия «»Духовный собеседник).
- 12.Феофан Затворник, свт. Воплощенное домостроительство. Опыт христианской психологии в письмах. – М. 2008. – 463с.
- 13.Феофан Затворник, свт. Грехи и страсти и борьба с ними. – М.: Сибирская Благовонница, 2009. – 45 с.
- 14.Феофан Затворник, свт. Двери Покаяния. Слова и проповеди. – М.: Правило веры, 2007. – 600 с.
- 15.Феофан Затворник, свт. Добротолюбие. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 752с.
- 16.Феофан Затворник, свт. Евангельская история о Боге Сыне, воплотившемся нашего ради спасения, в последовательном порядке изложенная словами святых евангелистов. – М.: Правило веры, 2009. – 630с.
- 17.Феофан Затворник, свт. Житие, изречения, святыни. – М.: Эксмо, 2012. – 208 с.
- 18.Феофан Затворник, свт. Как научиться молиться. – М.: Отчий дом, 2011. – 192 с. (Серия «Жизнь в Православной Церкви»).
- 19.Феофан Затворник, свт. Любовью назидая. Слова и проповеди. – М.: Правило веры, 2008. – 668 с.
- 20.Феофан Затворник, свт. Малые произведения. – М.: Правило веры, 2008. – С. 622 с.
- 21.Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. – М.: «Отчий дом», 2008. – 322 с.

22. Феофан Затворник, свт. Наши отношения к храмам. – М.: Отчий дом, 2011. – 96 с.
23. Феофан Затворник, свт. О покаянии исповеди и причащении святых христовых таин и исправлении жизни. 2-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 376 с.
24. Феофан Затворник, свт. О православии с предостережениями от погрешений против него. Репр. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. – 204 с.
25. Феофан Затворник, свт. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. – М.: Сергиев Посад, 1995. – 350 с.
26. Феофан Затворник, свт. Письма о духовной жизни. – М.: «Отчий дом», 2008. 192с.
27. Феофан Затворник, свт. Письма о молитве и духовной жизни. – М.: Правило веры, 2008. – 480 с.
28. Феофан Затворник, свт. Письма о христианской жизни. – М.: «Отчий дом», 2009. – 290 с.
29. Феофан Затворник, свт. Православие и наука. Руководственная книга изречений и поучений / сост. Игум. Феофан (Крюков). – М.: Даниловский благовестник, 2009. – 680 с.
30. Феофан Затворник, свт. Простые истинны сердца. Внутренняя жизнь. Слова и проповеди. – М.: Правило веры, 2007. – 541с.
31. Феофан Затворник, свт. Последование за Господом. Письма к разным лицам. – М.: Благовест, 2010. – 624 с.
32. Феофан Затворник, свт. Псалом Давида 118-й: Толкование беседовательное. – М.: Правило веры, 2008. – 653 с.
33. Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. – М.: «Правило веры», 2008. – 608 с.
34. Феофан Затворник, свт. Рукописи из келии. – М.: Правило веры, 2008. – 702 с.

35. Феофан Затворник, свт. Слова на господские, богородичные и торжественные дни. – М.: Отчий дом, 2010. – 424 с.
36. Феофан Затворник, свт. Собр. писем в 5-ти т. Т. 1-5. – М.: Правило веры, 2012. – 480 с., 480 с., 480 с., 544 с., 608 с.
37. Феофан, свт. Собр. писем: Вып. 1—8. / Афон. Рус. Пантелеймонов монастырь. – М.: Типо-лит. Ефимова. 1898 – 1901. – 260 с., 240 с., 256 с., 256 с., 232 с., 216 с., 256 с., 228 с.
38. Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление. Краткие поучения. – М.: Правило веры, 2007. – 638 с.
39. Феофан Затворник, свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собр. писем. Из неопубликованного. – М.: «Правило веры», 2001. – 666 с.
40. Феофан Затворник, свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собр. Писем. Т. 2. – М. «Правило веры», 2000. – 294 с.
41. Феофан Затворник, свт. Толкование посланий апостола Павла к Титу, к Тимофею (Пастырские послания). М., 2005. 849 с. ISBN 5-94759-038-7.
42. Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Коринфянам второго. – М.: Правило веры, 2006. – 580 с.
43. Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Коринфянам первого. – М.: Правило веры, 2006. – 808 с.
44. Феофан Затворник, свт. Толкования посланий апостола Павла к Колоссянам и Филиппийцам. – М.: Правило веры, 2005. – 611 с.
45. Феофан Затворник, свт. Толкования посланий апостола Павла к Солунянам, Филимону, к Евреям. – М.: Правило веры, 2005. – 623 с.
46. Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Галатам. – М.: Правило веры, 2005. – 605 с.
47. Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Ефессянам. – М.: Правило веры, 2004. – 643 с.

- 48.Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Римлянам. Главы 1-8, 9-16. М.: Правило веры, 2006. – 743 с., 544 с.
49. Феофан Затворник, свт. Уроки из деяний и словес Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. – М.: Отчий дом, 2011. — 80 с.
- 50.Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? – М.: «Отчий дом», 2009. – 304 с.

Литература

51. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Соч. В 4-х т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 53-293.
- 52.Бобров А., прот. (сост.). Мудрые советы святителя Феофана из Вышенского Затвора: С прил. Симфонии по письмам святителя. – М.: Правило Веры, 2008. –705 с.
- 53.Богоявленский И. свящ. Архимандрит Аркадий – настоятель Вышенской пустыни Тамб. губ. Щацкого уез. Тамбов, 1912.
- 54.Бронзов А.А. Нравственно безразличное и «дозволенное». – СПб.: Санкт-Петербургская православная духовная академия, 2009 / Архив журнала «Христианское чтение», 1897. – № 1. – С. 108-126.
- 55.Бронзов А.А. Нравственное богословие в России в течение XIX столетия. – СПб.: Изд. С.-Петербургской Духовной Академии, 1902.
- 56.Бунин И.А. Вечер. Собр. соч. в 6-ти т. Т.1.Стихотворения. – М.: Худож. лит, 1987. – С. 246-247.
- 57.Войтыла К. Основания этики // Вопросы философии. 1991. – № 1. – С 29-59.
- 58.Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. – М.: Правило веры, 1999. – 570 с.
- 59.Георгий (Тертышников), архим. Симфония по творениям святителя Феофана Затворника Вышенского. В 2-ух кн. – Рязань: «Отчий дом», 2003. – 528 с, 496 с.

60. Гусейнов А.А. Без этики нет философии (ответы на вопросы журнала «Логос») // Логос. 2008. – № 1. – С. 239-262.
61. Гусейнов А.А. Великие пророки и мыслители. Нравственное учение от Моисея до наших дней. – М.: Вече, 2009. – 496 с.
62. Гусейнов А.А. Счастье // Этика. Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2001. – С. 486-487.
63. Зеньковский В.В. Зло в человеке // Путь. 1938. – № 56. – С. 19-36.
64. Зеньковский В.В. Христианская философия. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 1072 с.
65. Кант И. Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – 710 с.
66. Кантор В.К. «Легенда о Великом инквизиторе» // Этика: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2001. – С. 230-231.
67. Крутиков И.А. Святитель Феофан, Затворник и подвижник Вышенской пустыни. Изд. 2-е, М., 1905.
68. Ключарев А.С. Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность. Казань. Типо-Литография Имп. Университета, 1904. – 178 с.
69. Корсунский И.Н., проф. Преосвященный епископ Феофан, бывший Владимирский и Суздальский. М.: тип. А.С.Снегиревой, 1905. – 296с.
70. Матвеев П.Е. Естественный нравственный закон // Человек. 2015. – №2. – С.66-76.
71. Матвеев П.Е. Моральные ценности / Владим. гос. ун-т. Монография. – Владимир, 2004. – 190с.
72. Матвеев П.Е. Старообрядческая этика (опыт ценностного анализа) // Духовные аспекты бытия. Сборник научных трудов / Под ред П.Е. Матвеева. Вып. 2. – Владимир: ВлГУ, 2000. – С. 71-83.
73. Миронов А.Ю. Адиафора. Православная энциклопедия / Под общ ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т.1. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. – С. 301-302.

74. Платон Горгий. Собр. Соч. в 4-х т. Т. 1. – М.: Мысль, 1990.
75. Рыбинский В.П. Памяти преосвященного Феофана, епископа Владимирского и Суздальского // Труды Киевской Духовной академии, 1894. март Т. 1. – 422 с.
76. Свешников В., прот. Очерки христианской этики. – М.: Лепта Книга, 2010. – 784 с.
77. Сергей (Страгородский), архиеп. Православное учение о спасении. – М.: «Просветитель», 1991. – 264 с.
78. Смирнов П.А. Жизнь и учение святителя Феофана Затворника. – М.: Синтагма, 2008. – 416 с.
79. Столяров А.А. Адиафора // Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова и др. – С. 16-17.
80. Титлинов Б. Феофан // Русский биографический словарь, издаваемый Русским историческим обществом / Под ред. А.А. Половцева. Т. 25. – СПб.: Типография главного управления уделов, 1913. – С.386-394.
81. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. – М.: Прогресс, 1981. – 367 с.
82. Толковая Библия, или комментарии на все книги св. Писания Ветхого и Нового Завета / под ред. А.П. Лопухина в 7-ми т. – М.: ДАРЪ, 2009. Т. VII.
83. Фома Аквинский Сумма теологии. Т. IV. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
84. Хитров М.И., прот. Преосвященный Феофан Затворник Вышенский. М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1905. – 232 с.